

К.С. Льюис

дон Джованни
Калабрия

Соединенные
духом
и
любвью

Латинские
письма

Bilingua

Перевод с латыни
Николая Эппле и Бориса Каячева

Ж.С. Льюис

дон Джованни
Калабрия

Соединенные
духам
и
любовью

Латинские
письма

Москва
«Никея»
2017

УДК 82-6

ББК 86.37

Л 91

*Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р17-705-0177*

Перевод с латыни
Николая Эппле и Бориса Каячева

Льюис К.С., Калабрия Д.

Л 91 Соединенные духом и любовью. Латинские письма. — М.: Никея, 2017. — 184 с.

ISBN 978-5-91761-761-9

Переписка между писателем Клайвом С. Льюисом и католическим монахом Джованни Калабрия завязалась в 1947 году и продлилась до смерти Калабрия в 1954 году, после чего ее продолжали другие члены веронской общины вплоть до смерти Льюиса в 1963 году. Переписка писателя и священника содержит глубокие рассуждения на разные темы — от христианского единства и современной европейской истории до миссии верующего интеллектуала.

Переписка велась на латыни, поскольку Калабрия не знал английского. Это очень красивая латынь и одновременно поразительный пример того, как «мертвый язык» стал языком братского общения и любви.

Текст приводится на двух языках — латинский оригинал и русский перевод.

УДК 82-6

ББК 86.37

Latin Letters of CS

Lewis and Don

Giovanny Calabria

© C. S. Lewis Pte Ltd.

1988

© ООО ТД «Никея»,

2017

© Эппле Н.В.,

Каячев Б.А.,

пер. с лат., 2017

www.cslewis.com

www.nikeabooks.ru

ISBN 978-5-91761-761-9

Содержание

Предисловие	8
Переписка К.С. Льюиса	
с доном Джованни Калабрия (1947–1954)	
Письмо 1. Дон Д. Калабрия К. С. Льюису	
Верона. 1 сентября 1947 года	20
2. К. С. Льюис дону Д. Калабрия	
Оксфорд. 6 сентября 1947 года	28
3. К. С. Льюис дону Д. Калабрия	
Оксфорд. 20 сентября 1947 года	32
4. К. С. Льюис дону Д. Калабрия	
Оксфорд. 3 октября 1947 года	36
5. К. С. Льюис дону Д. Калабрия	
Оксфорд. 25 ноября 1947 года	38
6. К. С. Льюис дону Д. Калабрия	
Оксфорд. 13 января 1948 года	44
7. К. С. Льюис дону Д. Калабрия	
Оксфорд. 27 марта 1948 года	48
8. К. С. Льюис дону Д. Калабрия	
Оксфорд. 10 августа 1948 года	52
9. К. С. Льюис дону Д. Калабрия	
Оксфорд. 14 января 1949 года	56
10. Дон Д. Калабрия К. С. Льюису	
Верона. 17 апреля 1949 года	60
11. К. С. Льюис дону Д. Калабрия	
Оксфорд. 10 сентября 1949 года	64

12. Дон Д. Калабрия К. С. Льюису
Верона. 18 сентября 1949 года 68
13. К. С. Льюис дону Д. Калабрия
Оксфорд. 19 ноября 1949 года 74
14. Дон Д. Калабрия К. С. Льюису
Верона. 17 декабря 1949 года 78
15. К. С. Льюис дону Д. Калабрия
Оксфорд. 25 августа 1950 года 82
16. К. С. Льюис дону Д. Калабрия
Оксфорд. 13 сентября 1951 года 84
17. К. С. Льюис дону Д. Калабрия
Оксфорд. 26 декабря 1951 года 88
18. К. С. Льюис дону Д. Калабрия
Оксфорд. 14 апреля 1952 года 92
19. К. С. Льюис дону Д. Калабрия
Оксфорд. 14 июля 1952 года 96
20. Дон Д. Калабрия К. С. Льюису
Верона. [Декабрь 1952 года] 100
21. К. С. Льюис дону Д. Калабрия
Оксфорд. 5 января 1953 года 104
22. К. С. Льюис дону Д. Калабрия
Оксфорд. 7 января 1953 года 108
23. К. С. Льюис дону Д. Калабрия
Оксфорд. 14 января 1953 года 112
24. К. С. Льюис дону Д. Калабрия
Оксфорд. 17 марта 1953 года 118

25. К. С. Льюис дону Д. Калабрия	
Оксфорд. 10 августа 1953 года	122
26. Дон Д. Калабрия К. С. Льюису	
Верона. 3 сентября 1953 года.....	126
27. К. С. Льюис дону Д. Калабрия	
Оксфорд. 15 сентября 1953 года.....	132
28. К. С. Льюис дону Д. Калабрия	
Оксфорд. 5 декабря 1954 года	138
Переписка К.С. Льюиса с доном Луиджи Педролло	
(1954–1961)	
29. К. С. Льюис дону Л. Педролло	
Оксфорд. 16 декабря 1954 года	144
30. К. С. Льюис дону Л. Педролло	
Кембридж. 8 января 1958 года.....	146
31. К. С. Льюис дону Л. Педролло	
Кембридж. 19 января 1959 года	150
32. К. С. Льюис дону Л. Педролло	
Кембридж. 28 марта 1959 года.....	152
33. К. С. Льюис дону Л. Педролло	
Кембридж. 15 декабря 1959 года.....	154
34. К. С. Льюис дону Л. Педролло	
Кембридж. 16 апреля 1960 года	156
35. К. С. Льюис дону Л. Педролло	
Кембридж. 3 января 1961 года.....	158
36. К. С. Льюис дону Л. Педролло	
Кембридж. 8 апреля 1961 года	162
37. У. Г. Льюис дону Л. Педролло	
Оксфорд. 20 апреля 1968 года.....	164
Примечания	166

Предисловие

Ars amicitiae, или Искусство дружбы

В очень разнообразном наследии Клайва Стейплза Льюиса, включающем академические работы, апологетические трактаты, фантастические романы, стихи и детские сказки, письма занимают особое место. Их полное собрание насчитывает четыре тысячи страниц — больше, чем написано Льюисом во всех других жанрах, и это не объяснить только лишь обычной для образованных людей того времени склонностью писать длинные письма. Важная черта личности Льюиса — столь жадное стремление к общению, что взаимодействие со студентом, читателем и даже случайным корреспондентом часто приобретает у него глубоко личное измерение.

Неудивительно, что среди литературного и публицистического наследия Льюиса есть несколько книг, написанных в форме собрания писем. Известнее всего знаменитые «Письма Баламута» — следующая традиции игровых сочинений Эразма

Роттердамского переписка опытного беса с юным и неопытным подопечным, а также «Письма к Малкольму о молитве» (*Letters to Malcolm: Chiefly on Prayer*, 1964). Письма к некоторым адресатам сложились в целые отдельные издания, это «Письма к американке» (*Letters to an American Lady*, 1967), более ста изданных посмертно писем к женщине, которую Льюис никогда не видел и с которой переписывался с 1950 года до самой смерти, и «Письма детям» (*Letters to Children*, 1996) — после выхода первых частей «Хроник Нарнии» Льюису стали писать дети со всего мира, и он старательно отвечал своим маленьким корреспондентам.

Но даже на этом фоне переписка с католическим священником Джованни Калабрия выделяется среди прочих эпистолярных дружб Льюиса не только как по-человечески красивая история, но как очень чистый пример духовной близости двух людей, почти лишенной бытовых и материальных точек опоры.

Объем переписки сравнительно невелик: 24 письма Льюиса к Джованни Калабрия, 6 писем Калабрия к Льюису (большую часть писем Калабрия Льюис уничтожил, о чем он сам рассказывает в одном из приведенных здесь писем), 8 писем Льюиса к Луиджи Педролло, ученику и преемнику дона Калабрия, и одно — старшего

брата Льюиса Уорни к Луиджи Педролло, написанное четыре с половиной года спустя после смерти К. С. Льюиса. Дошедшие до нас письма — верхушка айсберга, но и этого достаточно, чтобы вполне оценить важность наследия двух выдающихся людей.

* * *

Джованни Калабрия родился в бедной веронской семье 8 октября 1873 года. Еще очень молодым человеком он ощутил своим призванием заботу о сиротах и брошенных детях. В 1907 году Джованни создает приют под названием «Дом добрых детей» (*Casa Buoni Franciulli*) в Вероне, а через год селится со своими подопечными в коммуне Сан-Дзено-ин-Монтанья неподалеку от Вероны. Для помощи в уходе за сиротами Калабрия создает общину, которая получает название Конгрегации бедных служителей Божественного Провидения (*Congregazione dei Poveri Servi della Divina Provvidenza*), а в 1910 году — ее женскую ветвь. В 1932 году, когда конгрегация получает утверждение местного епископа, она насчитывает уже 150 священников и мирян и 20 приютов в Вероне, Риме, Милане, Ферраре, Виченце и других городах Италии, а 1947 году, том самом, когда Калабрия пишет первое письмо Льюису, ее утверждает папа

Пий XII. Джованни Калабрия был беатифицирован в 1988-м и канонизирован в 1999 году папой Иоанном Павлом II.

Дон Джованни был увлечен идеей объединения христиан, публиковал об этом статьи, организовывал молитвенные собрания, вел активную переписку с представителями различных конфессий. С 1945 года он переписывался с румынским православным митрополитом Виссарионом Пуку, а за несколько месяцев до первого письма Льюису вступил в переписку со шведским лютеранским пастором Суне Виманом. В 1947 году в руки дону Джованни попал только что вышедший итальянский перевод «Писем Баламута», и он заинтересовался английским автором, взгляды которого показались ему близкими. Но Калабрия не знал английского, а Льюис, по его мнению, не знал итальянского. Естественно, католический священник, видящий себя и собратьев-христиан других конфессий наследниками единой традиции христианской Европы, пишет своим корреспондентам по-латыни.

В действительности Льюис довольно неплохо знал итальянский, хотя он и признается дону Джованни, что «язык Боярдо и Ариосто для меня проще и лучше мне знаком, чем язык современных сочинений». Тем примечательнее энтузиазм, с которым он откликается на эту на первый взгляд

формально-дипломатическую инициативу. Он пишет ответ в день получения письма, и с его подачи переписка сразу приобретает очень личный и искренний тон. Для объяснения этого энтузиазма стоит немного остановиться на специфике академического и человеческого «метода» Льюиса.

Жадность и нетерпение к пассивному знанию и отсутствие академической дистанции по отношению к объекту изучения — возможно, самая характерная черта «мировоззренческого стиля» Льюиса, благодаря которой его академические познания преобразуются в проповедь или художественные сочинения. Считается, что это плохо, ведь дистанция необходима ученому для объективности подхода. Однако пример Льюиса показывает, что такое сознательное и отдающее себе отчет в происходящем стремление преодолеть дистанцию между собственной точкой зрения и предметом рассмотрения может принести обильные плоды. Есть много свидетельств о том, как, обсуждая то или иное место из Блаженного Августина, Льюис предлагал собеседникам «спросить у самого Августина», и очень характерно полужутливое признание в знаменитой кембриджской инаугурационной речи, что он чувствует себя в гораздо большей степени человеком Средневековья, чем современности,

а потому может пригодиться студентам как живой образчик исследуемого ими мировоззрения. Все работы Льюиса проникнуты стремлением примерить на себя точку зрения человека изучаемой им эпохи, читателя, оппонента, слушателя. Именно в этом секрет успеха его апологетики и научных работ, сохраняющих ценность и привлекательность до наших дней.

Льюис многократно проделывает в своих книгах, не важно, фантастика это, богословский трактат или филологическое исследование, один и тот же трюк. Приглашая читателя познакомиться с чем-то на первый взгляд далеким, чуждым и отжившим, Льюис помещает его внутри описываемой реальности, давая возможность примерить на себя ее законы. Но разве честен тот, кто предлагает такие эксперименты другим, не решаясь на них сам? Переписка с доном Каллабриа была для Льюиса, помимо всего прочего, такого рода экспериментом, вызовом: войти в древнюю, на первый взгляд отжившую форму, доказав ее жизнеспособность. Превращение заочного общения на «мертвом языке» в глубокую и живую дружбу — лучшее свидетельство того, что эксперимент удался.

Неслучайно все издатели этой переписки считают необходимым наряду с переводом печатать

оригинальный текст. Этот поразительный пример общения на воскрешенном языке двух наследников языковой культуры старой Европы — лучшая иллюстрация того, как может выглядеть по-настоящему живая традиция. Те, кто хотя бы немного учил латынь, смогут «вложить персты» и убедиться в реальности такого воскрешения. Для тех, кто латыни не знает, эти тексты будут интересны как памятник (так посетитель музея с интересом разглядывает клинописные таблички, не зная аккадского), а для кого-то, быть может, станут толчком, чтобы начать учить этот замечательный язык.

Особенности языка примечательным образом характеризуют каждого из корреспондентов. Можно сказать, что мы оказываемся свидетелями встречи гуманистической учености и церковной книжности. Латынь Льюиса изящна и раскованна, она не имитирует и не копирует книжные обороты, но свободно использует, когда это уместно, распространенные конструкции, привычные для этого языка. Язык Джованни Калабриа совсем другой — это язык римского богослужения и Вульгаты, едва ли не каждая его фраза имеет параллели в Писании или богослужебных текстах, а сам Калабриа часто нетверд

в грамматике — не исключено, что при написании писем он прибегал к помощи более ученых собратьев.

* * *

Форма этой переписки во многом определяет ее содержание. Общение на чужом для обоих корреспондентов и располагающем к ясности мысли и чеканности формулировок языке отсекает лишнее, случайное и «суетное» и оставляет существенное словно бы выведенным крупными буквами. Такой разговор не располагает к болтовне и заставляет Льюиса в сжатом и отточенном виде проговаривать идеи, растворенные во многих его работах и письмах. Поначалу дипломатический обмен письмами о важности единства в трудные для христиан времена быстро превращается в глубокий разговор о судьбах христианства в современном мире и миссии верующего интеллектуала, а заочное знакомство — в настоящую духовную близость и очень теплую и живую дружбу.

Удивительное дело и укрепляющее для веры, — говорит Льюис в одном из писем, — что две души, разделенные пространством, народом, языком, конфессией и возрастом, оказались соединены в приятном общении! Вот насколько духовное начало превосходит начало материальное. Это

делает понятнее то важнейшее учение, согласно которому мы неразрывно связаны и с грешным Адамом, и с праведным Иисусом, хотя (и по плоти, и по времени, и по месту) мы так далеки от обоих.

В замечательном гимне дружбе как самому «духовному» из четырех видов любви в своей одноименной книге Льюис уподобляет друзей царям, встречающимся на нейтральной территории. Их не интересуют семейные или бытовые обстоятельства жизни друг друга («дружба не пытлива») — все это мелочи, отвлекающие от главного, что объединяет друзей, — созерцания единой истины. Два наследника старой Европы, выступая представителями каждой своей традиции, говорят друг с другом на родном для обоих языке этой культуры и «поверх» разделений, оказывающихся не столь важными. Это общение двух людей, «разделенных пространством, народом, языком, конфессией и возрастом», ничуть не теряющее при этом своей глубины и сердечности, в самом деле поразительным образом являет превосходство духа над материей.

* * *

Переписку Льюиса, дона Калабрия и дона Луиджи Педролло впервые опубликовал оксфордский ученик Льюиса Мартин Мойнихан

в издании *Letters: C. S. Lewis — Don Giovanni Calabria. A Study in Friendship* (Ann Arbor, Michigan, 1988 / London, 1989; последнее издание этого перевода: *Latin Letters of C.S. Lewis. St. Augustines Press, 2016*). Они воспроизведены во 2 и 3 томах полного собрания писем Льюиса, изданных его секретарем и душеприказчиком Уолтером Хупером (*C. S. Lewis. Collected Letters Voll. I–III. HarperCollins, 2000–2006*). Наиболее полное издание, содержащее все сохранившиеся письма в уточненной редакции и с подробными комментариями, биографии Льюиса и дона Калабрия, а также упоминаемые в переписке работы последнего, вышло в 1995 году по-итальянски — *Una Gioia Insolita: Lettere tra un prete cattolico y un laico anglicano. Ed by Luciano Squizzato and transl by Patrizia Morelli* (Milano, 1995). При составлении этого собрания использован текст итальянского издания, кроме двух писем, не имеющих прямого отношения к основному сюжету переписки (письмо Льюиса Ромоло Лодетти от 31 декабря 1947 года и Луиджи Педролло от 12 сентября 1950 года).

Николай Энгле

1
Терениска
К.С. Льюиса
с донам (1947-1954)
Джованни
Калабрия

1

Verona

1 Settembre 1947

Praeclarissime ut Frater,

gratia et pax Domini nostri Jesu Christi sit
semper nobiscum.

Qui nunc Tibi scripturus humilis est sacerdos
veronensis (Italia), cui Divina Providentia
abhinc XL annos opus commisit pro pueris et
adolescentibus, vel orphanis vel utcunque omni
ope et quolibet auxilio destitutis, gratis colligendis,
ut artes addiscant quibus maturiori aetate sibi
sufficere valeant; ad eos autem nutriendos et
alendos subsidia, segura ac filiali fiducia, ab
ipsa Divina Providentia expectamus, juxta illud
sancti Evangelii: *Quaerite primum regnum Dei et
justitiam eius, et haec omnia adjicientur vobis.*

1

Верона

1 сентября 1947 года

Достославный брат,

благодать и мир Господа нашего Иисуса Христа да пребудет всегда с нами!

Пишет Тебе смиренный священник из Вероны (Италия), которому Божественное Провидение вот уже сорок лет как вверило заботу о собирании мальчиков и юношей, сирот или по иным обстоятельствам лишенных всякого имущества и помощи, чтобы безвозмездно обучать их знаниям, с помощью которых, повзрослев, они могли бы зарабатывать себе на жизнь¹. Средства же для их пропитания и воспитания мы с полным сыновним доверием ожидаем от самого Божественного Провидения, по слову святого Евангелия: «Ищите

Inspiratio Tibi scribendi mihi venit dum legerem optimum tuum librum, cui italice titulus: *Le lettere di Berlicche*; ratio autem est ut meam Tibi mentem aperiā circa maximi problema momenti, ad quod solvendum, vel saltem ad ejus solutionem favendam, maturiora esse tempora quam antea mihi videntur; hodie enim, propter hanc bellici furoris prope universalem conflagrationem, multa intersaepta subversa sunt, tot aerumnis ac doloribus mundus tamquam aratus ager factus est, multae generales opiniones immutatae, rivalitates imminutae, ac praesertim aspiratio ex omni parte apparet magna omnium populorum reformandi; haec omnia praemissa constituere videntur ad alterum quod supra jam dixi problema solvendum, scilicet dissidentium fratrum quam maxime exoptatus reditus ad unitatem Corporis Christi, quod est Ecclesia.

Anhelitus hic est Sacratissimi Cordis Jesu, in illa ad Patrem antequam pateretur oratione manifestatus: *Ut omnes unum sint*.

Omnibus quidem interest hunc divinum anhelitum complere; ego candide Tibi fateor, a primis annis mei sacerdotii ad hoc magnum problema totis viribus animum vertisse; atque ita *Octavam precum pro unitate Ecclesiae*

прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»².

Мысль написать Тебе у меня возникла, когда я читал Твою замечательную книгу, по-итальянски она называется «Le lettere di Berlicche»³; замысел же мой — поведать Тебе, что я думаю по поводу одной очень важной проблемы, для разрешения которой или хотя бы для приближения ее разрешения, мне кажется, настало благоприятное время. Сейчас, из-за этого почти всемирного пожара безумной войны, многие преграды оказались разрушены, из-за великого множества бед и страданий мир сделался словно вспаханное поле, во многом общественное мнение изменилось, соперничество — прекратилось, а главное, повсюду заметно сильнейшее стремление всех народов к преобразованиям. Все это, кажется, создает предпосылки для разрешения той проблемы, которую я уже успел упомянуть выше, — то есть столь желанного возвращения разрозненных братьев к единству Тела Христова, которое есть Церковь.

Об этом воздыхало Святейшее Сердце Иисуса в той молитве, которую Он возносил к Отцу перед Своим страданием: «Да будут все едино»⁴.

Для нас всех важно, чтобы это воздыхание Господне было исполнено, и я искренне Тебе признаюсь, что с первых же лет своего служения

diebus 18–25 Januarii habendam propagare coepi; in una domorum nostrae Congregationis diurnam Eucharisticam adorationem ac preces publice faciendas pro unitate ab Episcopo Diocesano impetravi; ad eundem finem literas huc illuc pro opportunitate mittere humiliter curavi, et alia similia opera, in mea paupertate, peragere studui.

Sed Tu quoque mihi videris in Domino multum conferre posse, magna qua polles auctoritate, non solum in nobilissima Patria Tua, sed etiam in aliis terris. Quomodo autem et quibus mediis Tuae relinquo prudentiae; pauper ut sum ego enixe orare promitto, ut Deus et Dominus noster Jesus Christus illuminare et confortare dignetur, ut aliquid majoris momenti perficere queas in vinea Domini, ut tandem videre possit: *Unum ovile et unus Pastor.*

Veniam obsecro mihi concedas, pro libertate qua Tecum uti ausus sum; Si quid vero mihi scribere volueris, scito pergratam rem mihi Te facturum.

Tuis orationibus enixe me commendo, necnon pueros et fratres mihi commissos; hanc caritatem Tibi rependere, pro paucitate virium mearum, quotidie praesertim in augustissimo Missae sacrificio celebrando dulce mihi erit.

я со всяческим усердием обращал свое внимание к этой проблеме: так, я начал распространять «Восемь молитв о единстве Церкви», которые читаются с 18 по 25 января; я добился разрешения от епископа диоцеза совершать в одном из помещений нашей общины⁵ ежедневное поклонение Телу Христову и всеобщие молитвы о единстве; ради этого же я смиренно старался при каждой возможности посылать повсюду письма⁶ и прочие подобные дела не переставал совершать в своей немощи.

Ты же, мне кажется, можешь много послужить в Господе, благодаря Твоему влиянию, и не только в славном Твоем Отечестве, но и в других странах. А как и какими путями — предоставляю Твоей рассудительности; я же, хотя и немощен, обещаю усердно молить Бога и Господа нашего Иисуса Христа, да благоволит Он Тебя просветить и укрепить, чтобы Ты смог сделать нечто существенное в винограднике Господнем, чтобы наконец стало видно: «Одно стадо и один Пастырь»⁷.

Умоляю простить мне, что осмелился свободно к Тебе обратиться; если же Ты сам захочешь что-то мне написать, знай, что мне это будет весьма приятно.

Всецело препоручаю Твоим молитвам себя, а также детей и братьев, мне вверенных; и эту милость, по мере моих скудных сил, я буду с радостью

In fraterno amplexu, benedictionem Dei Patris,
et Filii, et Spiritus Sancti, per intercessionem Beatae
Mariae Virginis, Tibi ac Tuis adprecans, me humiliter
signo Tuus in Corde Jesu...

Don Calabria

возвращать Тебе во всякий день, особенно же принося жертву Божественной Мессы.

Братски обнимая и, заступничеством Блаженной Девы Марии, испрашивая Тебе и Твоим близким благословение Бога Отца, и Сына, и Святого Духа, смиренно подписываюсь, Твой в Сердце Иисусовом...

Дон Калабрия

2

Magdalen College
Oxford
6th September 1947

Reverende Pater,

epistolam tuam plenam caritate et benevolentia grato animo accepi. Scito et mihi causam doloris et materiam orationum esse hoc schisma in corpore Domini, gravissimum intransitibus scandalum, quod etiam omnes fideles reddit debiliores ad communem hostem repellendum. Ego tamen laicus, immo laicissimus, minimeque peritus in profundioribus sacrae theologiae quaestionibus. Conatus sum id facere quod solum facere posse mihi videor: id est, quaestiones subtiliores de quibus Romana Ecclesia et Protestantes inter se dissentiunt omnino relinquere (episcopis et

2

Модлин-колледж⁸

Оксфорд

6 сентября 1947 года

Досточтимый отец,

благодарю тебя за твое письмо, полное любви и доброжелательства. Знай, что и для меня это разделение в Теле Господнем — причина скорби и предмет молитв, ибо это тягчайший соблазн для приходящих, и даже верных он делает бессильными сопротивляться общему врагу. Однако я мирянин, что там — самый земной из мирян, и мало искушен в глубочайших вопросах священного богословия. Я стараюсь делать то, что видится мне единственно для меня возможным, а именно: совершенно оставив в стороне те тончайшие вопросы, по которым не соглашаются

eruditis viris tractandas) propriis vero libris
ea exponere quae adhuc, Dei gratia, post tanta
peccata tantosque errores communia sunt.
Neque inutile opus: vulgus enim video ignorare de
quam multis etiam nunc consentimus — adeo ut
hominem inveni qui credebat vos negare Trinitatem
Dei! Praeter illud opus, semper putavi mihi
quam maxime cum omnibus qui se Christianos
appellant fraternaliter conversandum: id quod si
omnes strenue fecerint, nonne licet sperare eam
dilectionis et operationum unitatem multis annis
praecedere, necnon fovere, seriore doctrinarum
redintegrationem? Tertio loco restant (quod
validissimum est) orationes.

Consuetudo latine scribendi mihi per multos
annos non usitata! Si quem soloecismum fecerim
veniam peto.

Oremus pro invicem. Cordialiter paternae tuae
caritati me commendo in Domino nostro.

C.S. Lewis

между собой Римская Церковь и протестанты и о которых должны рассуждать епископы и ученые мужи, излагать в моих книгах то, в чем мы после стольких грехов и стольких заблуждений, слава Богу, едины. Небесполезное дело: я вижу, что простой народ не подозревает, в сколь многом мы согласны, — настолько даже, что я встретил человека, верившего, будто вы отрицаете Троичность Бога! Кроме того, я всегда считал, что должен относиться по-братски, насколько это только возможно, к каждому, кто именует себя христианином: если бы все позаботились об этом, разве не могли бы мы надеяться, что такое многолетнее единение в любви и в делах предвосхитит, а то и подготовит будущее воссоединение вероучений? В-третьих же, остается то, что наиболее действительно — молитвы.

Уже много лет не приходилось мне писать на латыни! Если я допустил какую-либо ошибку, прошу меня простить.

Будем молиться друг за друга! От всего сердца уверяю себя твоему отеческому попечению в Господе нашем.

К.С. Люис

3

Magdalen College

Oxford

20th September 1947

Reverende Pater,

alteram tuam epistolam, 15 die Sept. scriptam,
grato animo accepi.

Hora, ut dicis, vere Satanae est: sed spei nonnullas
scintillas in tenebris video.

Communia pericula, communes aerumnae,
commune fere omnium hominum in gregem Christi
odium et contemptus possunt, Dei gratia, multum
conferre ad sanandas divisiones nostras; qui enim
eadem, ab eisdem, pro eodem, patiuntur, vix possunt
non amare inter se. Equidem crederem Domini
in animo esse (postquam leniora medicamina
recusavimus) nos ipsa persecutione et angustiis in

3

Модлин-колледж

Оксфорд

20 сентября 1947 года

Досточтимый отец,

благодарю тебя за твое второе письмо от 15 сентября.

Времена, как ты говоришь, действительно сатанинские. Но я вижу некоторые проблески во тьме.

Общие опасности, общие тяготы, общие ненависть и презрение почти всех людей к стаду Христову могут, по благодати Божьей, весьма содействовать врачеванию наших разделений. Ведь претерпевающие то же самое от тех же самых за Того же Самого едва ли могут не любить друг друга. Я вполне готов поверить, что Господу угодно (после того как мы отвергли более мягкие лекарства)

unitatem cogere. Satanias ille procul dubio nihil aliud est quam malleus in manu benevoli et severi Dei.

Omnes enim aut volentes aut nolentes voluntatem Dei faciunt: Judas et Satanias ut organa aut instrumenta, Johannes et Petrus ut filii.

Etiam nunc videmus aut majorem caritatem aut certe minus odium inter divisos Christianos esse quam fuit ante C annos: cujus rei mihi videtur (sub Deo) principalis causa esse gliscens superbia et immanitas infidelium. Hitlerus, insciens et nolens, maxime ecclesiae profuit!

Libros quos tu te missurum esse pollicitus es cum gratiarum actione expecto. Ceterorum meorum operum nullum in Italica lingua exstat: alioquin missurus eram.

Utinam pestifera ilia *Renascentia* quam Humanistae effecerunt non destruxerit (dum erigere eam se jactabant) Latinam: adhuc possemus toti Europae scribere.

Orationes tuas, dilecte pater, adhuc oro. Vale,

C.S.Lewis

собрать нас воедино этими преследованиями и притеснениями. Сатана, несомненно, не что иное, как молот в руке великодушного и сурового Бога.

Ведь все вольно или невольно творят волю Божию: Иуда и сатана как орудия, Иоанн и Петр — как дети.

Даже и сейчас мы видим большее милосердие, или, во всяком случае, меньшую ненависть между разделенными христианами, чем сто лет назад, и главная (после Бога) причина этого, как мне кажется, — усилившаяся гордыня и бесчеловечность неверующих. Гитлер, не догадываясь о том и сам того не желая, весьма помог Церкви!

Книги, которые ты мне обещал прислать, я ожидаю с благодарностью. Больше никакие мои сочинения не переведены на итальянский, а то бы я послал их тебе.

Если бы эта порожденная гуманистами чума, прозванная «Возрождением», не разрушила латынь (хоть сами они утверждали, что возрождают ее), мы и теперь могли бы переписываться со всей Европой.

Я по-прежнему прошу твоих молитв, любезный отец. Прощай,

Ж.С. Льюис

4

Magdalen College
Oxford
3rd October 1947

Reverende Pater,

duos libros (*Amare et Apostolica Vivendi Forma*)
grato animo accepi. Nomen auctoris non invenio sed
puto vestros esse. Lectionem incipere adhuc non
potui: nunc enim hora est negotiorum plenissima,
qua iuvenes ex feriis in collegium redeunt et nos
magistri sentimus primi parentis maledictionem *in*
sudore vultus etc.! Futura otia et voluptatem legendi
vestros libros expectamus.

Vale et habe me semper in orationibus tuis,

C.S. Lewis

4

Модлин-колледж

Оксфорд

3 октября 1947 года

Досточтимый отец,

благодарю тебя за две книги («Amare» и «Apostolica Vivendi Forma»). Я не нашел имени автора, но, полагаю, они написаны членами вашей общины. Пока что я не мог взяться за них: нет ни минуты свободного времени, поскольку юноши возвращаются в колледж после каникул, и мы, учителя, ощущаем на себе праотеческое проклятие: «В поте лица твоего»⁹ и т. д. Мы ожидаем будущих досугов, дабы насладиться чтением ваших книг.

Прощай и всегда помни меня в твоих молитвах,

К.С. Льюис

5

Magdalen College
Oxford

25th November 1947

Dilecte Pater,

quamquam vernacula Italica faciliior et magis nota mihi est apud Boiardum et Ariostum quam apud hodiernos tractata, *Ut omnes unum sint* grato animo perlegi: in quo multa placent. Nonnulla autem nequeo concedere de quibus pauca rescribam, filiali licentia qua (credo) me uti volebas.

1. De omnipotentia verbi Domini qui ipse Verbum est, quatenus est verbum imperans, consentio. De omnipotentia ejusdem verbi, quatenus oratio est, haesito. Potest enim responderi quod ipse in horto Gethsemane oravit nec impetravit. Deinde, nonne est terribilis veritas, liberum arbitrium mali hominis

5

Модлин-колледж

Оксфорд

25 ноября 1947 года

Любезный отец,

хотя итальянский язык Боярдо и Ариосто для меня проще и лучше мне знаком, чем язык современных сочинений, я с благодарностью прочел «*Ut omnes unum sint*». Со многим в этой книге я согласен. Но кое с чем не могу согласиться, и об этом немного напишу с сыновней откровенностью, каковой ты, я уверен, от меня ожидаешь.

1. Относительно всемогущества слова Божьего я согласен, в той мере, в какой оно есть слово повелевающее. Относительно же всемогущества Его слова как молитвы — сомневаюсь. Ведь на это можно ответить, что Сам Он не получил того,

posse Dei voluntati resistere? Omnipotentiam enim suam modo quodam restrinxit ipso facto creandi liberam creaturam et legimus nescio qua regione Dominum non potuisse miracula facere quia defuit fides in hominibus.

2. Totam causam schismatis in peccato esse non pro certo habeo. Concedo nullum schisma esse sine peccato, sed altera propositio alteram haud necessarie consequitur. Ex vestris Tetzels, ex nostris Henricus VIII, perdit homines erant: adde, si vis, ex vestris Papam Leonem, ex nostris Lutherum (quamquam egomet de ambobus mitiorem sententiam darem) sed quid sentiam de vestro Thoma Moro, de nostro Gulielmo Tyndale? Tota opera et hujus et illius nuper perlegi. Ambo mihi videntur esse viri sanctissimi et toto corde amare Dominum: neque hujus nec illius caligas solvere dignus sum. Attamen dissentiunt et (id quod me torquet et attonitum habet) illa dissensio mihi videtur non ex vitiis nec ex ignorantia eorum, immo ex virtutibus et fidei eorum penetralibus oriri — ita ut quo optimi sunt eo maxime dissentiunt. Credo Dei iudicium de hac dissensione altius absconditum esse quam tibi videtur: etenim iudicia ejus abyssus.

3. Quo scribis Papam esse *il punto d'incontro* fere committis (liceat mihi venia vestra dicere) id quod

о чем молил в Гефсиманском саду. А кроме того, разве не ужасна истина, что свободная воля злого человека может противостоять воле Божьей? Ведь Он некоторым образом умалил Свое всемогущество самым фактом создания свободного существа, и, как мы читаем, в некоей стране Он не мог творить чудеса, поскольку у людей не доставало веры¹⁰.

2. Я не уверен, что причиной раскола служит один только грех. Согласен, что раскола без греха не бывает, однако одно утверждение не обязательно следует из другого. Среди ваших Тетцель, среди наших Генрих VIII были людьми погибшими; прибавь к ним, если хочешь, папу Льва из ваших, а из наших Лютера (хотя сам я относительно обоих держусь более мягкого мнения). Но что мне думать о вашем Томасе Море и о нашем Уильяме Тиндейле? Не так давно я прочитал все сочинения и того и другого¹¹. Оба кажутся мне в высшей степени святыми людьми, всем сердцем любящими Господа: я недостойн развязать ремень обуви ни тому, ни другому. Тем не менее они противоречат друг другу, и (что мучит и изумляет меня) это противоречие, как мне кажется, проистекает не от их грехов и незнания, а от их добродетели и глубины веры. И больше всего они расходятся в том, в чем каждый из них особенно силен. Я верю, что суд Божий об этом расхождении сокрыт глубже, чем тебе кажется: ибо суды Божии — бездна.

logici vocant *petitionem principii*. Nam de nihilo magis quam de auctoritate Papae dissentimus: ex qua dissensione ceterae fere omnes dependent.

Quo scribis nos omnes debere quam celerrime contra communem hostem (vel hostes *nomen Legio est*) opponere unitatem caritatis et morum Christianorum, toto corde consentio. Disputationes magis aggravant schismata quam sanant: communis operatio, oratio, fortitudo, communes (si Deus voluerit) mortes pro Christo adunabunt. Dixit Dominus *si quis fecerit voluntatem Patris, doctrinam sciet* (meis verbis exprimo sensum quia Novum Testamentum latine redditum hodie sub manibus non est). Faciendo veritatem quam iam scimus, in veritatem quam adhuc ignoramus progrediamur. Tunc procul dubio unum erimus: veritas enim una.

Oremus pro invicem: et pro Gallia quae sub periculis jacet. Vale, in Domino,

C.S. Lewis

3. Там, где ты пишешь, что папа — это «il punto d'incontro» («точка встречи» — *итал.*), ты близок к тому (да позволит мне сказать это твоя благосклонность), что логики зовут «*petitio principii*» («предвосхищением основания» — *лат.*). Мы ни в чем не расходимся сильнее, чем в вопросе авторитета папы: из этого несогласия истекают почти все остальные.

Там, где ты пишешь, что все мы должны как можно скорее противопоставить общему врагу (или врагам — «имя им легион») ¹² единство любви и христианского образа жизни, я всем сердцем согласен с тобой. Прения скорее усугубляют расколы, нежели врачуют: общее дело, молитва, мужество, общие (если Богу будет угодно) смерти за Христа умножатся. Сказал Господь: «Если кто будет творить волю Отца, познает учение» (я передаю смысл своими словами, не имея сейчас под рукой латинского перевода Нового Завета) ¹³. Творя истину, которую уже знаем, мы возрастаем в истине, которой пока не ведаем. Тогда мы, несомненно, обретем единство: ибо истина едина.

Будем молиться друг за друга — и за Францию, которая сейчас находится в опасности ¹⁴. Прощай, в Господе,

Ж.С. Льюис

6

Magdalen College

Oxford

13th January 1948

Dilectissime Pater,

grato animo accepi salutationes tuas et vota tua.
Prosint omina scripsisti et re vera omina fuisse
invenio. Nuper enim (quamquam externa meae
vitae conditio in melius non mutata est) placuit
Domino tranquillitatem magnam, immo hilaritatem,
in meum animum infundere. Gratias ago cum
timore, quippe qui in mente infixam teneam illam
salubrem sententiam in libro *De Imitatione Christi*:
Memento in gratia quid sine gratia sis. Utinam in
aeternam constantiam sine vicissitudinis umbrâ
pervenissemus!

6

Модлин-колледж

Оксфорд

13 января 1948 года

Возлюбленный отец,

благодарю тебя за твои поздравления и благие пожелания. Ты написал «да будут предзнаменования благими», и я вижу, что они действительно были таковы. Ведь, хотя внешние условия моей жизни не изменились к лучшему, недавно Господу было угодно наполнить мою душу великим спокойствием, даже весельем. Я благодарен, хотя и не без трепета, твердо помня поучительное замечание из книги «О подражании Христу»: «В благодати помни, чем ты был бы без благодати»¹⁵. О, если бы мы достигли вечного постоянства без тени перемены!¹⁶

Octavam instare precum non ignorabam et valde probo.

Pro Gallia nuper servata ex tantis tam corporalibus quam spiritualibus periculis gratias agamus. In quotidianis meis orationibus locum semper habes, et medicus quidam Lodetti Veronensis qui nuper fraterna epistola me confortavit. Fortasse vir tibi notus. Vale, care pater, et semper memoriam facias

tui conservi in Christo

C.S. Lewis

Я знал о предстоящей Восьмидневной молитве о единстве и весьма ее одобряю.

За Францию, только что избегшую столь серьезных опасностей, как физических, так и духовных, вознесем благодарение. Ты неизменно пребываешь в моих ежедневных молитвах, так же как некий веронский врач по имени Лодетти, что недавно ободрил меня братским письмом. Быть может, ты знаешь его. Прощай, любезный отец, и всегда помни

твоего сослужителя во Христе

Ж.С. Люис

7

Magdalen College
Oxford
27th March 1948

Dilectissime Pater,

epistolam tuam plenam (ut soles) caritate grato anima accepi. Dura et inquieta sunt omnia — bella et rumores belli — fortasse non hora novissima sed certi tempora pessima. Attamen Apostolus iterum atque iterum jubet *gaudete*. Ipsa naturalis mundi facies jam vere novo renovata proprio modo suo idem jubet. Credo homines hujus aetatis (et inter eos te, pater, et me) nimium cogitare de gentium statu, de rerum saecularium summa. Nonne monet nos auctor *Imitationis* nenimis implicemur talibus rebus? Non reges, non senatores sumus. Caveamus ne dum frustra de Europae fato cruciamur negligamus aut Veronam aut Oxoniam. In paupere qui ad meam portam pulsatur, in matre aegrotante, in juvene qui consilium meum petit, ipse Dominus adest: ergo ejus pedes lavemus. Semper credidi recte

Модлин-колледж

Оксфорд

27 марта 1948 года

Возлюбленный отец,

благодарю тебя за письмо, исполненное (по обыкновению) любви. Все вокруг напряженно и беспокойно — войны и военные слухи¹⁷, — может быть, и не «последние времена», но точно «злейшая година»¹⁸. И все же апостол снова и снова повелевает нам: «радуйтесь»¹⁹. Сам облик мира природы, ныне снова обновленный, по-своему повелевает то же. Мне думается, что люди века сего (а среди них ты, отец, и я) излишне помышляют о делах народов и положении всего мира. Разве не предупреждает нас автор «Подражания Христу» не слишком увлекаться подобными вещами?²⁰ Мы не цари и не сенаторы. Остережемся, как бы, попусту болея о судьбе Европы, не позабыть нам о Вероне или Оксфорде. В нищем, стучащем в мою дверь, в матери,

sentire illum infidelem Voltaire dum monet *Hortum tuum* exerce: necnon Gulielmum Dunbar (Scoticum poetam qui XVmo saeculo floruit) dum dicit

Vir, place Creatori tuo, et hilari esto animo;

Totum vero hunc mundum unius aestimemus assis.

Cras celebrabimus gloriosam Christi

resurrectionem: tui in sacra communione memor ero. Abeste lacrimae, timores, taedia! Natura nostra cum ipsa Deitate aeterno conjugio adunata in caelum caelorum ascendit. Adhuc nos *miseros* vocare impietatis esset. Immo, HOMO est creatura cui inviderent angeli si invidere possint. Sursum corda: *forsan et haec olim meminisse juvabit.*

Pro litania ista a Cardinale Merry composita, multas gratias ago. Num sciebas omnes temptationes contra quas preces fundit mihi nimium et diu cognitae esse? *Desiderio di essere stimatoe... timore di essere rifiutato... uhé, compungis me!*

Semper oremus pro invicem. Vale.

C.S. Lewis

страдающей от недуга, в юноше, просящем моего совета, пребывает Сам Господь: будем же умыть Его ноги. Я всегда считал, что Вольтер, хоть и неверующий, все же был прав, наставляя «возделывать свой сад»²¹, — а с ним и Уильям Данбар, шотландский поэт, блиставший в XV веке, говоря:

*Человек, угождай твоему Создателю и веселись;
А весь мир сей не ставь ни во что*²².

Завтра мы будем праздновать славное Воскресение Христово: я буду вспоминать тебя за Святым Причастием. Да высохнут слезы, да рассеются страхи и печали! Соединенная вечным союзом с Самим Божеством, восходит природа наша на Небеса небес. Потому нечестиво называть нас «несчастливыми». Нет, ЧЕЛОВЕК — создание, которому завидовали бы ангелы, если бы способны были завидовать²³. Вознесем сердца²⁴: «Может быть, будет нам впредь об этом сладостно вспомнить»²⁵.

Горячо благодарю тебя за Литанию, составленную кардиналом Мерри²⁶. Ты как будто знал, что все искушения, против которых он обильно возносит прошения, хорошо и давно известны мне? «Желание быть оцененным... страх быть отвергнутым...» — увы мне, ты меня пристыдил!

Будем всегда молиться друг о друге! Прощай.

Ж.С. Льюис

8

Collegium Stae Mariae Magdalenae
apud Oxonienses
Aug. X a.s. 1948

Gratias ago, Pater dilectissime,

litteras tuas accepi. Cur dubitas te locum tuum in orationibus meis et adhuc habere et habiturum esse?

Nostram rempublicam in lubrico versari recte judicas. Apud nos conflictus est haud acrior quam in Italia sed quodam modo difficilior. Vestri *Sinistrales* (ut ita dicam!) Atheismum suum confitentur, immo jactant, lupi sunt et lupi esse videntur. Nos patimur multitudinem luporum ovilibus vestimentis vestitorum. Eorum qui injustitiam faciunt in re politica multi dicunt se Regnum Domini aedificare; nec dicunt solum sed fortasse credunt. Non enim nostri est corda

8

Колледж св. Марии Магдалины
Оксфорд
Августа 10 дня, года спасения 1948

Благодарю тебя, отец, возлюбленный,

за твои письма. Отчего ты сомневаешься, что тебе по-прежнему принадлежит и будет принадлежать место в моих молитвах?

Ты прав, считая, что государство наше находится в опасном положении. Происходящая у нас борьба не острее, чем была в Италии, но в известном смысле труднее. Ваши «леваки» (хорошее слово для сбившихся с пути!) ²⁷ открыто признаются в своем атеизме, даже кичатся им; они волки и выглядят волками. Мы же страдаем от множества волков, облаченных в овечьи шкуры. Многие из тех, кто вершит несправедливость в политике,

discernere et caritas nihil malitiae imputat quod potest ex simplici stultitia et ignorantia evenire — *fert omnia, credit omnia*. Mihi quidem videtur nihil in hoc statu rerum molestius esse quam quod quotidiana pugna contra odium (non dico inimicorum sed nostrum) nos exercet. Nunc etiam novae minae rumoresque belli oriuntur. Attamen saepe recurro ad apostolicum illud verbum *nulla temptatio vobis accidit nisi quae communis est hominibus* — *nondum ad sanguinem etc.*

Gratias debemus agere pro omni fortuna; si *bona* est quia bona est, si *mala* quae [sic] operat in nobis patientiam, humilitatem, et contemptum saeculi et spem aeternae Patriae.

Vale, semper oremus pro invicem.

C.S. Lewis

говорят, что строят Царство Божие на земле, — и не только говорят, но, пожалуй, и сами в это верят. Однако не наше дело читать в сердцах, любовь же не предполагает злодейства в том, причиной чему может быть простая глупость и невежество — она «все терпит, всему верит»²⁸. Но, мне кажется, в этом положении вещей нет ничего изнурительнее того противоборства ненависти (не говорю — вражеской, но нашей собственной), которое мы ведем изо дня в день. Теперь действительно появляются новые угрозы и военные слухи. И все же я часто вспоминаю слова апостола: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое» — «еще не до крови» и т. д.²⁹

Мы должны благодарить за любую участь: если она «блага» — потому что блага, если «дурна» — потому что производит в нас терпение³⁰, смирение, презрение к миру и чаяние вечного Отечества.

Прощай, будем всегда молиться друг за друга.

К.С. Льюис

9

Magdalen College

Oxford

Jan. XIV. 1949

Laeto animo, Pater dilectissime,

epistolam tuam in die Natali Domini scriptam
accepi eo gratiorem quia tam solemni horâ me
in memoria habere voluisti. Noli dubitare quin
locum usitatum in orationibus meis teneas.
Nunc vero montes et maria nos dividunt nec scio
quâ sis formâ corporis; placeat Deo ut olim in
resurrectione corporum et inenarrabili illâ novitate
congre diamur.

Quod ad meos labores pertinet, nollem te spe
inani fallere. Iam quinquagesimum annum ago.
Fervorem scribendi et priscum quidquid erat
ingenii decrescere sentio: neque (credo) lectoribus,

9

Модлин-колледж

Оксфорд

14 января 1949 года

С радостью, отец, возлюбленный,

получил я твое письмо, написанное в день Рождества Господа — и тем более приятное, что в столь торжественный час тебе угодно было вспомнить обо мне. Не сомневайся в том, что тебе принадлежит неизменное место в моих молитвах. Сейчас нас разделяют горы и моря, и я не знаю, каков ты в телесном обличье. Но да будет угодно Богу, чтобы мы встретились когда-нибудь в воскресении тела и том обновлении, что неизъяснимо словами.

Что до моих трудов, не хочу, чтобы ты заблуждался и питал напрасные надежды. Мне идет уже пятидесятый год. Я чувствую, как угасают

ut solebam, placeo. Multis aerumnis laboro. Domus mea inquieta, muliebribus rixis vastata, *inter tabernacula Kedar habitandum est*, Grandaeva mater, longa valetudine confecta, diurnae curae mihi est.

Ora pro me, Pater, ut semper in mente habeam praeclaram istam sententiam *Si vis pacificare alios, tene te in pace*. Haec scribo non quasi querelas sed ne forte credas me opera componere. Si Deo placuerit ut plura scribam, benedictus sit; si non placuerit, iterum benedictus sit. Fortasse animae meae saluberrimum erit et famam et ingenium perdere ne in vanam gloriam (malam pestem) lapsurus essem.

De istis parvis *magnis viris* quorum mentionem fecisti, tacebo. Magna minantur et magna pollicentur; utraque (fortasse) vana. Sollicitudo de rebus futuris frustra angit mentes mortales. Attamen, confiteor, saepe cogimur dicere *Quousque, Domine?*

Vale,

C.S. Lewis

страсть к письму и талант, если таковой и был когда-то; уверен, что и читателям не доставляю прежнего удовольствия. Работа моя сопряжена со многими трудностями. В моем доме беспокойно, он опустошен женскими ссорами. «Должно мне жить у шатров Кидарских»³¹; престарелая мать, истощенная продолжительным нездоровьем, составляет предмет ежедневных моих забот³².

Молись обо мне, отец, чтобы я всегда помнил эти прекрасные слова: «Если хочешь умирить других, соблюдай себя в мире»³³. Пишу это не с тем, чтобы излить свои жалобы, но чтобы ты не думал, будто я сейчас пишу книги. Если Богу будет угодно, чтобы я писал еще, да будет Он благословен; если нет — да будет благословен также. Быть может, для души моей полезнее будет лишиться славы и таланта, чтобы не впасть мне в тщеславие — тяжелую болезнь.

О тех мелких «больших людях», которых ты упомянул, умолчу. Они много грозят и много обещают; то и другое, пожалуй, попусту. Беспокойство о будущем понапрасну обременяет умы смертных. И все же, признаюсь, часто приходится нам восклицать: «Доколе, Господи?»

Прощай,

К.С. Льюис

10

Verona

Casa Buoni Fanciulli

Pascha d.ni '49

Dilectissime in Christo,

gratia et pax Christi exultet in corde tuo.

Dies sollemnes propinquant, quibus

Resurrectionem Domini Jesu celebramus. Mens mea ad te cotidie est, praesertim his diebus auspiciorum ad fratres et amicos. Pro te a Domino precor ut vota et desideria tua omnino adimpleantur.

Domini Jesus det tibi Suam pacem in osculo dilectionis! Te adjuvet in operibus bonis multiplicandis ad profectum tuae curae commissorum, ut eos ad caelestia desideria erigas in adipiscenda humana scientia. Super te, et super familiam tuam, splendeat jugiter sol laetitiae et jucunditatis in Domino; ut dies

10

Верона

Дом добрых детей

Пасха Господня 1949 года³⁴

Возлюбленный во Христе,

благодать и мир Христов да торжествуют³⁵
в твоём сердце.

Настают радостные дни, когда мы празднуем
Воскресение Господа Иисуса. Каждый день ты
в моей памяти, особенно же в эти дни ходатайства
за братьев и друзей. Испрашиваю для тебя у Господа
исполнения всех твоих прошений и желаний.

Господь Иисус да подаст тебе Свой мир в целом-
вании любви!³⁶ Да поможет в приумножении доб-
рых дел на пользу вверенных твоему попечению,
чтобы, обучая их человеческим наукам, ты возвы-
сил их к помыслам о небесном. Над тобою и над

bonos et prosperos ducatis hac vita transeunte; ac tandem suo tempore Paradisum felicitatis aeternae ingredi valeatis, meritis onusti bonorum operum!

Haec vota mea in Paschate nostro.

Tempora bona veniant! Vox quidem Dei continuo ad nos clamat; ad mundum clamat, ut remotis peccatis regnum Dei quaeramus sincere. Utinam omnes audiamus hanc Patris vocem, et tandem aliquando ad Dominum convertamur! Det nobis Dominus Jesus ut his diebus suae Resurrectionis — post Passionem et Mortem pro nobis — adlaborare possimus ut familia humana resurgat in novitate vitae Christi et Domini.

Vale! et semper mei memoriam apud Deum feceris in precibus: misericordia Domini indigeo! Ego tui semper, cotidie, memor sum in meis precibus. Diligamus invicem nuns, ut invicem gaudeamus in Caelo.

[*Phrases retro scriptae*] Piedi crocifisso letto lettera. Mi legga nel cuore quante cose vorrei dirle se la mia salute mi permetterà.

Sac. J. Calabria

твоей семьей да сияет неизменно солнце радости и веселия в Господе; добрых и благополучных вам дней, покуда длится эта жизнь; в свое же время да откроются вам, увенчанным множеством добрых дел, врата рая и вечного блаженства.

Вот о чем прошу в эти пасхальные дни.

Да придут времена благие!³⁷ Непрестанно глас Божий к нам взывает — к миру взывает, — чтобы, очистившись от грехов, мы искренне взыскали Царства Божия. Если бы мы все слышали этот голос Отчий и хотя бы самую малость обратились к Господу! Да подаст нам Господь Иисус в эти дни Своего Воскресения, после Страдания и Смерти за нас, сил трудиться ради того, чтобы человеческая семья возродилась в новой жизни Христа и Господа.

Прощай! и всегда вспоминай меня пред Богом в молитвах: нуждаюсь в милосердии Божиим! Я же тебя поминаю всегда, ежедневно, в своих молитвах. Возлюбим ныне друг друга, дабы радоваться друг другу на Небесах.

[Написано на обороте письма по-итальянски рукой дона Калабрия] Пред ногами Распятого продиктовал я это письмо. Прочтешь же в моем сердце все, что хотел бы тебе сказать, если бы дозволило здоровье.

Свящ. И. Калабрия

11

E Collegio Stae Mariae Magdalenensis
apud Oxonios

Sept. X

A. D. MDCCCCXLIX

Dilecte Pater,

nuper in scriniis meis inveni epistolam tuam quam benevolo animo scripsisti Paschâ praesentis anni. Credo me nullum responsum misisse: quo silentio meo nihil minus civile, minus humanum, fieri potuit. Culpam agnosco, veniam peto. Nolo autem te credere aut memoriam tui ex animo aut nomen tuum ex orationibus meis quotidianis excidisse. Nihil enim aliud in causa erat nisi perpetuus scribendi labor necnon (ne nimis me exculpate videar) accidia quaedam — mala pestis et (credo) VII istorum mortalium vitiorum in me validissimum, quamquam hoc de me pauci credunt.

Ex brevi valetudine, Deo gratia, sanatus sum. Passus sum morbum quem medici olim *tonsilitim*

11

Колледж св. Марии Магдалины

Оксфорд

Сентября десятого дня,

лета Господня 1949

Любезный отец,

только что в ящике моего стола отыскал я твое письмо, которое ты написал мне в этом году на Пасху. Кажется, я не посылал тебе ответа: ничто не может быть менее вежливым и менее приличным этого моего молчания. Признаю свою вину и прошу прощения. Не хочу, однако же, чтобы ты думал, будто память о тебе изгладилась из моего сознания, а твое имя — из моих ежедневных молитв. Ведь причиной было не что иное, как постоянная письменная работа, а также (да не покажется, будто я слишком уж оправдываю себя) некое уныние — злой недуг и, полагаю, тот из семи смертных грехов, что имеет надо мною особую власть, хотя немногие верят этому, глядя на меня.

anglice appellabant nunc vero splendidiore titulo *streptococcum*. Febris haud modica incumbebat et horas quasdam deliravi ... o quam bene poeta vester scripsit de animis perditis qui *han perduto it ben dell intell'etto*: quid enim supplicium atrocius? Nam dum mens alienatur nobismet videmur multo cogitationis negotio laborare syllogismos contexere, quaestiones subtilissimas tractare, nescientes tamen quid sit de quo cogitamus. Operatio mentis adest, opus abest.

In hac insula gravis carentia imbris nos vexat. De aliis nationibus taceo. Quid enim ad me nisi ut magis magisque teneam infixi cordi Dominica verba *Audituri estis praelia et opiniones praeliorum. Videte ne turbemini?*

Vale, mi pater, nec cesses ex paterna caritate apud communem Dominum (verum Deum et solum verum Hominem, ceteri enim nos omnes, post Adami lapsum, semihomines) mentionem mei facere.

Vester,

C.S. Lewis

От непродолжительного недомогания я, слава Богу, исцелился. Бывшую у меня болезнь врачи некогда именовали по-английски «тонзиллитом», сейчас же зовут более величественным именем «стрептококк». На меня напал сильный жар, и несколько часов я был в бреду... Как чудно ваш поэт написал о погибших душах, что влачат свое существование, «свет разума утратив навсегда»³⁸, — какое наказание может быть более суровым? Ведь когда сознание оставляет нас, нам кажется, будто мы обременены огромной работой размышления, сопрягаем силлогизмы, рассматриваем тончайшие вопросы, не понимая, однако же, того, о чем именно размышляем. Действие сознания присутствует, предмет же отсутствует.

Мы на нашем острове изнурены тяжелой засухой. О прочих народах умолчу. Ибо что иное подобает мне, кроме как, скрепя сердце, все более и более держаться слов Господа: «Услышите о войнах и военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь»³⁹?

Прощай, отец мой, не переставай с отеческой любовью поминать меня пред нашим общим Господом (истинным Богом и единственным истинным Человеком, ибо все мы, после падения Адамова, люди лишь наполовину).

Ваш

Ж.С. Льюис

12

Verona
18 sett. '49

Dilectissime in Domino,

gratia tibi, pax a Deo nostro Christo Jesu, qui nos in partem sanctorum vocavit.

Pergratum mihi fuit solamen ex tuis litteris, quas nuper accepi. Ego valde cupiebam aliquod tui nuntium recipere post plures menses a tua epistola; timebam ne salus tua defecisset. Nunc Deo gratias ago de recuperata valetudine tua; et divinam benignitatem rogo ut tibi multos annos concedat quibus adlaborare possis ad Dei gloriam et fratrum salutem.

Ego semper tui memor sum; pro certo mihi videris vocatus ad missionem specialem in bonum proximi; hac hora, his temporibus difficilimis, divina

12

Верона

18 сентября 1949 года

Возлюбленный во Господе,

благодать тебе и мир от Бога нашего Христа Иисуса, призвавшего нас в наследие святых.

Твое письмо, только что мною полученное, принесло мне большую радость и утешение. Я очень ждал какого-нибудь известия от тебя — ведь прошло много месяцев с твоего последнего послания — и опасался за твое здоровье. Теперь же благодарю Бога, что ты поправился, и прошу Божественное милосердие, чтобы даны были тебе многие годы для трудов во славу Божию и спасение братьев.

Я непрестанно о тебе помню; уверен, что ты призван к особому служению на благо ближнего; в нынешний момент, в эти тяжелейшие времена,

Providentia poscit a nobis ut caritate compulsi Evangelium portemus manifeste, in vita nostra cotidiana, ita ut ceteri *videant opera nostra et glorificent Patrem*.

Dona mentis et cordis, quibus polles, locum quem tenes coram juvenibus studio addictis, satis perspicua sunt signa divinae erga te voluntatis. Deus a te exspectat ut verbo et opere fratres adducas fortiter et suaviter ad Evangelium Christi.

Pulchre tu dicis nos semihomines esse, quia pleni miseriis et peccatis. Sed habemus Pontificem qui condolere potest, et dare nobis sufficientiam ad opus commissum explendum. Non quod simus validi ex nostris viribus; sed *sufficientia nostra ex Deo est*.

Eja ergo, adlaboremus corde generoso, fide intrepida ad regnum Dei dilatandum, ad fratres nostros complectendos unitate fidei et dilectionis, ad pugnandum quam strenue ut [amor] Christi vincat, regnet et imperet in mundo universo. Sine Eo nihil possumus; sed *omnia possumus in Eo, qui nos confortat*.

Haec anima recolo, dum coram Crucifixo de te recognito, et pro te preces effundo ut dignus magis magisque habearis miles Christi Jesu. Et tu memor sis mei, qui ad occasum vitae festino, ut Dei

Божественное Провидение требует от нас, чтобы, движимые любовью, мы в нашей повседневной жизни открыто несли Благую Весть, так, чтобы окружающие «видели благие дела наши и прославляли Отца»⁴⁰.

Те таланты ума и сердца, которыми ты наделен, то положение, которое ты занимаешь перед студентами, вполне ясно являют волю Божию о тебе. Бог ожидает от тебя, чтобы словами и делами ты твердо и ласково⁴¹ вел братьев к Благовестию Христа.

Ты красиво сказал, что мы люди лишь наполовину, потому что полны горестей и грехов. Но мы имеем Первосвященника, могущего разделить наши страдания и дать нам способность завершить вверенное дело: не потому, что мы сильны своими силами, но «способность наша от Бога»⁴².

Итак, будем же трудиться с щедрым сердцем и бестрепетной верой ради распространения Царства Божия, ради единения братьев наших в вере и любви, ради усердия в битве за то, чтобы любовь Христова побеждала, царствовала и правила во всем мире. Без Него мы ничего не можем; но «все можем в укрепляющем нас Иисусе Христе»⁴³.

Эти слова у меня в душе, когда я вспоминаю тебя пред Распятием и возношу молитвы, чтобы ты становился все более и более достойным воином

miseratione dignus inveniar et locum refrigerii
ingrediar.

Semper in caritate Christi et Dei conjunctos nos
invicem sentiamus in terris; et in gaudio caelesti
comparticipes nos faciat Deus bonus et clemens.

Sac. J. Calabria

Христовым. И ты поминай меня, близящегося уже к закату жизни, чтобы мне удостоиться милосердия Божия и войти в место покоя.

Пусть на земле мы всегда ощущаем наше единство в любви Христа и Бога, и да соделает нас благой и милостивый Бог сотрапезниками в радости небесной.

Свящ. И. Калабруа

13

Magdalen College

Oxford

19th November 1949

Dilectissime Pater,

remitto ad te epistolam hodie acceptam in qua et oculos meos (jam admodum debiles) et parvam meam vestri vernaculi sermonis peritiam superavit chirographiae difficultas. Ne nomen quidem viri possum legere; sententiarum *disjecta membra* modo intellexi! Hanc chartam (Sibyllinum librum!) tibi remitto ne auctor, vir procul dubio plenus caritate, credat me inhumaniter neglexisse.

Si Anglice vel Latine manu scripserit aut si Italice dactylographica machina usus fuerit communicatio intra nos fieri poterit. Interea et scriptori et tibi mitto

13

Модлин-колледж

Оксфорд

19 ноября 1949 года

Возлюбленный отец,

отсылаю тебе полученное сегодня письмо⁴⁴, потому что трудность почерка пересилила и глаза мои (уже довольно слабые), и малую привычку к вашему языку. Я не могу прочесть даже имени писавшего, разобрал только лишь «разъятые члены»⁴⁵ фраз. Это писание — поистине Сивиллину книгу! — отсылаю тебе, чтобы автор, человек, вне всякого сомнения, весьма великодушный, не решил, будто я грубо пренебрег им.

Если он напишет мне по-английски, или по-латыни от руки, или же по-итальянски,

fraternas aut filiales salutationes illas praesertim quae ad hoc beatum tempus pertinent quo nos iterum Bethlehem petimus et Sanctum Infantem; quem oremus ut nos, aetate et longa consuetudine peccandi confectos novos homines reddat et ducat in regnum suum ubi nisi sub specie infantis nullus introitus est. Gaudeo quia Dominus qui ceteras misérias nostras omnes suscepit non voluit senilitatem suscipere; in Uno Vero Homine aeterna iuventus.

Valete et tu et ignotus ille scriptor.

C.S. Lewis

воспользовавшись пишущей машинкой, сообщение между нами будет возможно.

Между тем и автору, и тебе шлю я братские и сыновние приветствия, особенно же те, что приличествуют этому блаженному времени, когда мы вновь стремимся к Вифлеему и Святому Младенцу. Будем же молить Его, чтобы соделал Он нас, возрастом и долгой привычкой поработанных греху, новыми человеками и ввел в Царство Свое, куда не войдешь иначе как в облике младенца. Радуюсь, потому что Господь, принявший на Себя все другие наши страдания, не пожелал понести старость — в едином Истинном Человеке юность вечна.

Прощайте — и ты, и тот неизвестный, что написал мне письмо.

К.С. Льюис

14

Verona
17 dec. '49

Dilectissime in Christo,

gratia tibi et pax, quae exsuperat omnem sensum
et ab Angelo nuntiata est Bethlem.

Proxima sunt celebritates Natalis D.N. JESU Ch.
et ego, hic sedens coram Crucifixo, recogito fratres
et amicos, quos divina Providentia invenire me fecit.
Te recogito, dilectissime frater, quocum vinculo arcto
et dulci me sentio conjunctum ex quo epistolis nos
cognovimus.

Gratias et dona tibi invoco a Puero Jesu in hac
sacra sollemnitate Natalis; omnia quae cor tuum optat
concedat tibi Deus omnipotens de sua miseratione. Et
tuis omnibus det pacem et salutem, gaudium de corde
puro atque perfecto, amorem et dilectionem sui.

14

Верона

17 декабря 1949 года

Возлюбленный во Христе,

благодать тебе и мир, превосходящий всякое разумение, тот мир, что был возвещен Ангелом в Вифлееме.

Приближается празднество Рождества Господа нашего Иисуса Христа, и я, сидя пред лицом Распятого, вспоминаю братьев и друзей, посланных мне Божественным Провидением. Вспоминаю тебя, возлюбленный брат, ибо чувствую себя связанным с тобою тесными и сладостными узами с тех самых пор, как мы начали наше знакомство в письмах.

Прошу для тебя милостей и даров у Младенца Иисуса в эти торжественные и святые дни Рождества; все, чего желает твое сердце, да подаст тебе

Infans Jesus, repositus in praesepio, mihi videtur oculis ac manibus adhuc parvulis dicere hominibus omnibus: *Venite ad me, omnes; volo ut omnes unum sint...* Annus Sanctus Jubilei maximi, in quem intramus, sit annus pacis in caritate et unitate cordium!

Oremus ad invicem, ut desiderium Christi adimpleatur quam primum; et omnes de christiana familia adlaboremus ut fratres *habitent in unum*; omnes in novitate vitae ambulemus, ita ut ceteros omnes, qui vel ob negligentiam vel praejudicatasque opiniones aberrarunt, praelucenti exemplo vitae attrahamus ad ovile Christi, ad bonam frugem.

Haec anima meo recogito; haec vota mea, quae etiam tua sunt.

Vale, dilectissime frater; et pro me Deum exora.

In C. J.

Sac. J. Calabria

Всемогущий Бог по Своему милосердию. И всем твоим близким да дарует Он мир и здоровье, радость от чистого и непорочного сердца, любовь и стремление к Нему.

Малютка Иисус, лежащий в яслях, Своими маленькими еще глазками и ручками словно говорит всем людям: «Придите ко Мне все; Я хочу, чтобы все были едино...»⁴⁶ Святой год великого Юбилея, в который мы вступаем, да будет годом мира в любви и единстве сердец!

Будем же молиться друг за друга, чтобы сколь можно скорее исполнилось это желание Христо-во; все, кто принадлежит к семье христиан, будем трудиться ради того, чтобы как братья «жить вместе»⁴⁷; будем все жить обновленной жизнью, чтобы сияющим примером жизни нашей привлечь всех заблудших по нерадению ли или же из-за предубеждений к стаду Христову, ради плода доброго.

Об этом помышляю я в душе; об этом молитвы мои, которые также и твои.

Прощай, возлюбленный брат; и моли обо мне Бога.

Во Христе Иисусе

Свящ. И. Калабрия

Magdalen College,
Oxford

XXV. Aug. 1950

Dilectissime Pater,

venerunt mihi nuper in manus exemplaria
quaedam libri mei *De Aenigmate Doloris*
francogallice versi. Illam linguam, puto, bene
intelligis. Quocirca, si tibi placuerit, mittam ad te
exemplaria tria, primum tibi, alterum Dom. Lodettio,
tertium Dom. Arnaboldio. Fac me certiore si hoc
tibi cordi fuerit. Isagogem satis doctam et elegantem
addidit quidam Mauritius Nédoncelle.

Omnia omina nunc infausta; placeat Deo haec
in melius verti, spectanti haud nostra sed Christi
merita.

Vale, mi Pater, et semper habe in orationibus tuis.

C.S. Lewis

15

Модлин-колледж

Оксфорд

25 августа 1950 года

Возлюбленный отец,

недавно ко мне в руки попали несколько экземпляров моей книги «Проблема страдания»⁴⁸ во французском переводе. Думаю, ты хорошо понимаешь этот язык. А потому, если хочешь, могу послать тебе три экземпляра — один для тебя, другой для дона Лодетти, третий для дона Арнамбольди. Дай мне знать, если тебе это по душе. Книгу снабдил достаточно ученым и элегантным введением некий Морис Недонсель⁴⁹.

Все знаки неблагоприятны. Да будет угодно Богу обратить их на благо, не по нашим, а по Христовым заслугам.

Прощай, отец мой, всегда помни меня в твоих молитвах.

К.С. Льюис

Magdalen College

Oxford

13th September 1951

Dilectissime Pater!

Insolito gaudio affectus sum tuâ epistolâ et eo magis quod audiui te aegritudine laborare; interdum timui ne forte mortem obisses.

Minime tamen cessavi ab orationibus pro te: neque enim debet illud Flumen Mortis dulce commercium caritatis et cogitationum abolere. Nunc gaudeo quia credo (quamquam taces de valetudine — noli contemnere corpus, Fratrem Asinum, ut dixit Sanctus Franciscus!) tibi iam bene aut saltem melius esse.

Mitto ad te fabulam meam nuper Italice versam; in qua sane magis lusi quam laboravi. Fantasiae

16

Модлин-колледж

Оксфорд

13 сентября 1951 года

Возлюбленный отец!

Необычайной радостью наполнило меня твое письмо, тем более что до меня дошли известия о твоей болезни; порой я даже боялся, что ты умер⁵⁰.

Но я не оставлял молитв о тебе: ибо даже Реке Смерти не подобает пресекать блаженное общение любви и размышлений друг о друге. Теперь же я радуюсь, потому что верю (хотя ты и молчишь о своем здоровье — не пренебрегай телом, Братцем Ослом, по слову святого Франциска!⁵¹), что ты уже выздоровел или идешь на поправку.

Шлю тебе мою сказку, только что переведенную на итальянский⁵². Честно говоря, сочинение

meae liberas remisi habenas haud tamen (spero)
sine respectu ad aedificationem et meam et proximi.
Nescio utrum huiusmodi nugis dilecteris; at si non
tu, fortasse quidam juvenis aut puella ex *bonis* tuis
liberis amabit.

Equidem post longam successionem modicorum
morborum (quorum nomina Italica nescio) iam
valeo.

Quinquagesimum diem natalem sacerdotii tui
gratulationibus, precibus, benedictionibus saluto.

Vale. Oremus pro invicem semper in hoc mundo
et in futuro.

C.S. Lewis

ее было для меня скорее забавой, нежели трудом. Я отпустил на волю мою фантазию, впрочем (надеюсь), не забыв при этом о назидании для самого себя и для ближнего. Не знаю, понравится ли тебе безделка такого рода. Но если не тебе, быть может, она придется по душе юноше или девице из числа твоих «добрых детей»⁵³.

Что же до меня, я уже оправился после долгой череды не слишком серьезных хворей (не знаю их итальянских названий).

Приветствую 50-ю годовщину твоего священства поздравлениями, молитвами и благословениями.

Прощай. Будем непрестанно молиться друг о друге и в этом мире, и в будущем.

ЖС. Льюис

E Collegio S. Mariae Magdalenae
apud Oxonienses
Die S. Stephani MCMLI

Dilectissime Pater,

grato animo epistulam tuam hodie accepi et omnia bona spiritualia et temporalia tibi in Domino invoco. Mihi in praeterito anno accidit magnum gaudium quod quamquam difficile est verbis exprimere conabor.

Mirum est quod interdum credimus nos credere quae re verâ ex corde non credimus. Diu credebam me credere in remissionem peccatorum. Ac subito (in die S. Marci) haec veritas in mente mea tarn manifesto lumine apparuit ut perciperem me numquam antea (etiam post multas confessiones et absolutiones) toto corde hoc credidisse. Tantum

Колледж св. Марии Магдалины

Оксфорд

Память св. Стефана 1951⁵⁴

Возлюбленный отец,

благодарю тебя за полученное сегодня письмо и желаю тебе всяческих благ духовных и временных. Прошедший год принес мне великую радость, каковую попробую выразить словами, хотя это и трудно.

Удивительно, что подчас мы полагаем, будто верим в то, во что в глубине души вовсе не верим. Я долго думал, будто верую в отпущение грехов. Но вдруг (в день памяти св. Марка⁵⁵) эта истина так явственно предстала моему умственному взору, что я понял, что до сих пор (даже после многих исповедей и отпущений) не верил в это всем сердцем.

distat inter intellectûs meram affirmationem et illa fides medullitus infixâ et quasi palpabilis quam apostolus scripsit esse *substantiam*.

Fortasse haec liberatio concessa est tuis pro me intercessionibus! Confortat me ad dicendum tibi quod vix debet laicus ad sacerdotem, junior ad seniore, dicere. (Attamen *ex ore infantium*: immo olim ad Balaam ex ore asini!). Hoc est: multum scribis de tuis peccatis. Cave (liceat mihi, dilectissime pater, dicere cave) ne humilitas in anxietatem aut tristitiam transeat. Mandatum est *gaude et semper gaude*. Jesus abolevit chirographiam quae contra nos erat. Sursum corda!

Indulge mihi, precor, has balbutiones. Semper in meis orationibus et es et eris.

Vale!

C.S. Lewis

Как велико различие между простой уверенностью интеллекта и той верой, утвержденной накрепко в самом сердце и словно бы ощущаемой физически, которую апостол называет «осуществлением»⁵⁶.

Наверное, это избавление стало ответом на твои обо мне молитвы! Это дает мне смелость сказать тебе то, что мирянину едва ли подобает говорить священнику, а младшему — тому, кто старше его. (С другой же стороны «из уст младенцев», а однажды, Валааму, и из уст ослицы!) Я вот о чем: ты много пишешь о грехах своих. Берегись же — да будет позволено мне, возлюбленный отец, сказать «берегись», — как бы смирение не обратилось в тревогу или в скорбь. Нам заповедано «радоваться» и «всегда радоваться». Иисус истребил рукописание, бывшее против нас⁵⁷. Вознесем же сердца!

Прошу, прости мне этот лепет. Я всегда помню тебя и буду помнить впредь в моих молитвах.

Прощай!

К.С. Льюис

18

Magdalen College

Oxford

14th April 1952

Pater dilectissime,

multum eras et es in orationibus meis et grato animo litteras tuas accepi. Et ora tu pro me, nunc praesertim, dum me admodum orphanum esse sentio quia grandaevus meus confessor et carissimus pater in Christo nuper mortem obiit. Dum ad altare celebraret, subito, post acerrimum sed (Deo gratias) brevissimum dolorem, expiravit, et novissima verba erant *venio, Domine Jesu*. Vir erat maturâ spirituali sapientiâ sed ingenuitate et innocentia fere puerili — *buono fanciullo*, ut ita dicam.

18

Модлин-колледж

Оксфорд

14 апреля 1952 года

Отец, возлюбленный,

я много молился и молюсь о тебе и благодарю за твои письма. Молись и ты обо мне, особенно теперь, когда я чувствую себя точно сирота, ибо мой престарелый исповедник и возлюбленный во Христе отец только что скончался⁵⁸. Во время служения в алтаре вдруг, после тяжелого, но, слава Богу, весьма кратковременного приступа, он испустил дух, и последними его словами были: «Я иду, Господи Иисусе». Это был человек зрелой духовной мудрости, но почти детской простоты и невинности — «добрый мальчишка», если можно так сказать.

Potesne, mi pater, quaestionem resolvere? Quis sanctorum scriptorum scripsit *Amor est ignis jugiter ardens*? Credidi haec verba esse in libro *De Imitatione Christi* sed non possum ibi invenire.

Ut omnes unum sint est petitio numquam in meis precibus praetermissa. Dum optabilis unitas doctrinae et ordinis abest, eo acrius conemur caritatis unionem tenere: quod, eheu, et vestri in Hispania et nostri in Hibernia Septentrionali non faciunt.

Vale, mi pater.

C.S. Lewis

Не ответишь ли, отец мой, на вопрос? Кто из церковных писателей написал: «Любовь есть огонь непрестанно горящий»? Я полагал, что это слова из книги «О подражании Христу», но не могу их там отыскать⁵⁹.

«Да будут все едино»⁶⁰ — это прошение я никогда не опускаю в моих молитвах. Пока нет желанного единства учения и чина, тем настойчивее будем стараться хранить единство любви. Этого, увы, не делают ни ваши, в Испании, ни наши, в Северной Ирландии⁶¹.

Прощай, отец мой.

Ж.С. Льюис

19

E Coll. Stae Mariae Magdalenae

Jul. XIV MCMLII

Gratias ago, dilectissime Pater,

et pro opusculis Congregationis vestrae et pro hac epistolâ Jul vii datâ. Hora nostra, ut dicis, gravis est: utrum gravis *prae omnibus humanae historiae* nescio. Sed semper malum quod proximum et gravissimum videtur esse; est enim, ut oculis, sic cordibus, sua *perspettiva*.

Si tamen nostra tempestas re vera pessima est, si rêverâ Dies Illa nunc imminet, quid restat nisi ut gaudeamus quia redemptio nostra iam propior est et dicamus cum Sancto Joanne *Amen; cito venias, domine Iesu*. Interim sola securitas est ut Dies nos inveniatur laborantes quemque in suo officio et praecipue (dissensionibus relictis)

19

Колледж св. Марии Магдалины

14 июля 1952 года

Благодарю тебя, возлюбленный отец,

за брошюры вашей общины и за это письмо от 7 июля. Мы живем, как ты говоришь, в тяжелое время: не знаю, более ли тяжелое, «чем все, что было в человеческой истории»⁶². Но ближайшее зло всегда кажется самым ужасным: ибо у сердца, как и у зрения, своя «перспектива».

Если же наше время и вправду худшее из всех, если вправду День тот⁶³ ныне приблизился, что остается нам, как не возрадоваться, ибо избавление наше уже близко, и сказать вместе со святым Иоанном: «Аминь. Гряди скоро, Господи Иисусе!»⁶⁴ А до тех пор нам должно заботиться единственно о том, чтобы День оный застал каждого из нас

illud supremum mandatum ut invicem diligamus
implentes.

Oremus semper pro invicem.

Vale: et sit tecum et mecum pax illa quam nemo
potest auferre.

C.S. Lewis

трудящимися каждый в своем призвании, в особенности же исполняющими (оставив разномыслия) величайшую заповедь о любви друг ко другу.

Будем непрестанно молиться друг о друге.

Прощай — и да пребудет с тобой и со мной тот мир, которого никто не отнимет у нас.

Ж.С. Льюис

20

[Verona,
Dicembre 1952]

Siamo nei giorni santi,

i più santi auguri a Lei che D.[ivina]
Pr.[ovidenza ci ha unito nel] vincolo complete
della carità fraterna. [La] ricordo [nelle] mie
pregh.[iere] e soff.[erenze], perchè il Signore
compia anche per la sua alta miss.[ione] e per i
doni che G.[esù] à dati it bene in quest'ora al V.[?],
per chiamare anime al Van.[gelo.] Il Signore La
benedica, Le doni ogni bene anche a suoi cari.
Son certo della carità grande sue preghiere. Ne ho
grande bisogno per me e Opera dei Poveri Servi
per fare fino in fine la D.[ivina] Volontà. Ruit hora
che tutti quanti terminato il tempo possiamo
trovarci nella felicità.

20

[Верона
декабрь 1952 года]⁶⁵

Мы празднуем святые дни,

самые святые пожелания Вам, дабы Божественным Провидением были мы соединены полной братской любовью. Я вспоминаю Вас в моих молитвах и страданиях [и прошу], чтобы Господь исполнил в это время Свою благодать, через Вашу высокую миссию и через дары, которые Иисус Вам дал, чтобы призвать души к Евангелию. Да благословит Вас Господь, и да дарует всяких благ Вам, а также Вашим близким. Не сомневаюсь в Вашей большой любви и молитвах — в которых очень нуждаюсь и для себя лично, и для служения Нищим Братьям — чтобы я смог до конца исполнить волю Божию.

Non so se Le hanno mandata questo fascicolo
con l'art.[icolo] del Rev. P. Manna che tanto mi sta a
cuore.

Buon fine e buon principio.

In C. J.

Sac. J. Calabria

Время уходит, да дарует Он нам при исполнении
времен обрести Его блаженство.

Не знаю, послали ли Вам брошюру со стать-
ей досточтимого отца Манны, которой я столь
дорожу.

Хорошего конца года и хорошего начала.

Во Христе Иисусе

Свящ. И. Калабруа

21

Collegium Stae Mariae Magdalenae
apud Oxonienses
Vig. fest. Trium Regum
MCMLIII

Dilectissime Pater!

Grato animo, ut semper, paternas tuas benedictiones accepi. Sit tibi, precor, suavissima gustatio omnium hujus temporis gaudiorum et inter curas et dolores consolatio.

Tractatum *Responsabilità* apud *Amicum* (Dec.) invenire nequeo. Latet aliquis error.

Orationes tuas peto de opere quod nunc in manibus est dum conor componere libellum de precibus privatis in usum laicorum praesertim eorum qui nuper in fidem Christianam conversi sunt et longo stabilitoque habitu orandi adhuc carent.

21

Колледж св. Марии Магдалины

Оксфорд

Навечерие памяти Трех царей (Богоявления),

1953⁶⁶ год

Возлюбленный отец!

Как всегда, благодарю тебя за твои отеческие благословения. Молюсь, чтобы ты с удовольствием вкушал все радости этого времени и находил утешение среди забот и скорбей.

Я не могу отыскать статью «Ответственность» в декабрьском номере «Друга». Здесь, должно быть, какая-то ошибка⁶⁷.

Прошу твоих молитв о труде, над которым я сейчас работаю. Я пытаюсь составить книжку о частных молитвах, предназначенную для мирян, прежде всего для тех, кто недавно обратился

Laborem aggressus sum quia videbam multos quidem pulcherrimosque libros de hac re scriptos esse in usum religiosorum, paucos tamen qui tirones et adhuc (ut ita dicam) infantes in fide instruunt. Multas difficultates invenio nec certe scio utrum Dominus velit me hoc opus perficere an non. Ora, mi pater, ne aut nimia audacitate in re mihi non concessâ persistam aut nimia timiditate a labore debito recedam: aequae enim damnati et ille qui Arcam sine mandato tetigit et ille qui manum semel aratro impositam abstrahit.

Et tu et congregatio tua in diurnis orationibus meis. Haec sola, dum in via sumus, conversatio: liceat nobis, precor, olim in Patria facie ad faciem congregari.

Vale.

C.S. Lewis

Adhuc spero tractatum *Responsabilità* accipere.

в христианскую веру и не имеет пока что длительного и твердого навыка молитвы⁶⁸. Я взялся за этот труд, потому что мне казалось, что хотя под рукой у верующих есть множество прекрасных книг, написанных на эту тему, но лишь очень немногие посвящены наставлению новоначальных, тех, кто пока еще дети по вере. Я встречаю много трудностей и не уверен, есть ли воля Божия на то, чтобы мне закончить этот труд. Помолись, отец мой, чтобы мне не упорствовать с излишней дерзостью в том, что мне не пристало, и не уклоняться с чрезмерной робостью от необходимой работы. Ведь равно осуждены и тот, кто касается Сокровенного, не имея на то права, и тот, кто отведет руку, уже возложенную на плуг⁶⁹.

Ты и община твоя в моих ежедневных молитвах. Покуда мы еще в пути, это единственное общение, доступное нам. Молю о том, чтобы нам было позволено когда-нибудь встретиться лицом к лицу в Отечестве.

Прощай.

К.С. Льюис

По-прежнему надеюсь получить статью
«Ответственность».

22

E Coll. Stae Mariae Magdalenae
apud Oxonienses
Jan. VII MCMLIII

Tandem, dilectissime Pater,

venit in manus exemplar *Amici* (Oct.) quod continet tractatum tuum de clade illa Serica. De illa natione quum ibi per multos annos evangelistae haud infeliciter laboravissent, equidem multa sperabam: nunc omnia retro fluere, ut scribis, manifestum est. Et mihi multa atrocia multi de illa re epistolis renuntiaverunt neque aberat ista miseria a cogitationibus et precibus nostris.

Neque tamen sine peccatis nostris evenit: nos enim justitiam illam, curam illam pauperum quas (mendacissime) communistae praeferunt debueramus jam ante multa saecula rê verâ effecisse.

22

Колледж св. Марии Магдалины

Оксфорд

7 января 1953 года

Наконец-то, возлюбленный отец,

я получил экземпляр октябрьского номера «Друга» с твоей статьей об этих китайских бедствиях⁷⁰. Я возлагал на этот народ большие надежды, поскольку многие годы проповедники Евангелия трудились там не бесплодно. Но теперь ясно, как ты пишешь, что все повернулось вспять. Мне тоже многие сообщали в письмах немало ужасных подробностей, и это бедствие было постоянно предметом моих размышлений и молитв.

Однако же случилось это также и по нашим грехам: ибо уже много столетий назад нам следовало по-настоящему утвердить ту справедливость,

Sed longe hoc aberat: nos occidentales Christum ore
praedicavimus, factis Mammoni servitium tulimus.
Magis culpabiles nos quam infideles: scientibus enim
voluntatem Dei et non facientibus major poena.

Nunc unicum refugium in contritione et oratione.
Diu erravimus. In legendo Europae historiam,
seriem exitiabilem bellorum, avaritiae, fratricidarum
Christianorum a Christianis persecutionum,
luxuriae, gulae, superbiae, quis discerneret rarissima
Sancti Spiritus vestigia?

Oremus semper.

Vale.

C.S. Lewis

ту заботу о бедных, которую провозглашают (в высшей степени лживо) коммунисты. Но нам все не до того. Мы тут на Западе устами своими чтим Христа, делами же служим Мамоне. Мы многоразды виновнее неверных — ибо на знающих волю Божию и не творящих ее большая вина.

Единственное средство здесь — покаяние и молитва. Мы долго заблуждались. Читая об истории Европы — об этой нескончаемой череде войн, алчности, братоубийственных гонений одних христиан против других, роскоши, чревоугодия, гордыни, — кто разглядит там редчайшие следы действия Духа Святого?

Будем молиться непрестанно.

Прощай.

Ж.С. Льюис

23

E Coll. Stae Mariae Magdalenae
apud Oxonienses
Jan. xiv LIII

Pater dilectissime,

multo gaudio accepi epistolam tuam die ix
Jan. datam: credo jampridem te meam accepisse
quam de tractatu *Responsabilità* scripsi. Et vides
me per errorem putavisse te auctorem esse et
Sac. P. Mannam esse id quod Galli vocant nomen
plumae.

At minime refert quum liber *De Imitatione*
nos doceat *Attende quid dicatur, non quis*
dixerit.

Multas ex corde gratias refero, quia tanta
caritate ob libellum meum propositum meditare
et orare voluisti. Sententiam tuam pro signo

23

Колледж св. Марии Магдалины

Оксфорд

14 января 1953 года

Отец, возлюбленный,

с большой радостью получил я твое письмо от 9 января. Думаю, ты уже давно получил мое, которое я написал о статье «Ответственность». И видишь, что я по ошибке считал ее автором тебя, а отца П. Манна — тем, что французы зовут *pot de plume*⁷¹.

Впрочем, это не важно, ибо, как учит нас книга «О подражании Христу», «смотри, что сказано, а не кто это сказал»⁷².

Сердечно благодарю тебя за то, что ты пожелал с таким тщанием поразмышлять и помолиться о моей предполагаемой книжке. Я считаю

accipio. Et nunc, carissime, audi de quâ difficultate maxime haesito. Duo paradigmata orationis videntur nobis in Novo Testamento exposita esse quae inter se conciliare haud facile est. Alterum est ipsa Domini oratio in horto Gethsemane (*si possibile est... nihilominus non quod ego volo sed quod tu vis*). Alterum vero apud Marc XI, v. 24 *Quidquid petieritis credentes quod accipietis, habebitis*. (Et nota, loco quo versio latina *accipietis* habet et nostra vernacula similiter futurum tempus *shall receive*, graecus textus tempus praeteritum ἐλάβετε, accepistis, id quod difficillimum est.)

Nunc quaestio: quomodo potest homo uno eodemque momento temporis et credere plenissime se accepturum et voluntati Dei fortasse negantis se submittere? Quomodo potest dicere simul *Credo firmiter te hoc daturum esse et si hoc negaveris, fiat voluntas tua*. Quomodo potest unus actus mentis et possibilem negationem excludere et tractare? Rem a nullo doctorum tractatam invenio.

Nota bene: nullam difficultatem mihi facit quod Deus interdum non vult facere ea quae fideles petunt. Necesse est quippe ille sapiens et nos stulti sed cur apud Marc. XI 24 pollicetur se omnia (*quidquid*) facere quas plena fide petimus?

твое мнение благим знаком. Выслушай же, возлюбленный, что беспокоит меня более всего⁷³. В Новом Завете нам предложены два примера молитвы, которые непросто примирить между собою. Один из них — молитва Господа в Гефсиманском саду («если возможно... впрочем, не как я хочу, но как Ты»⁷⁴). Другой же — у Марка 11: 24: «Чего бы с верою ни попросили, получите». (И заметь, что там, где в латинском варианте стоит *accipietis*, а на нашем наречии также в будущем времени *shall receive*, в греческом тексте стоит прошедшее время ἐλάβετε, «уже получили», — и это особенно трудно.)

Вопрос же мой таков: как может человек в одно и то же время верить со всей твердостью, что получит просимое, и вверять себя воле Божией, возможно, противоречащей его собственной? Как можно одновременно говорить «Твердо верую, что Ты даруешь это» и «Если Ты откажешь в этом, да будет воля Твоя»? Как можно одним мысленным действием и исключать возможный отказ, и предполагать его? Я не нашел толкования этого вопроса ни у кого из ученых.

Заметь: для меня не представляет никакого затруднения, что Бог иногда не желает делать то, чего просят верующие. Это неизбежно, поскольку Он премудр, а мы неразумны. Но почему

Ambo loci Dominici, ambo inter credenda. Quid
faciam?

Vale. Et pro te et pro congregatione tua oro et
semper orabo.

C.S. Lewis

же у Марка 11: 24 дается обещание исполнить всё («чего бы ни попросили»), испрашиваемое с твердой верой? То и другое — слова Господа, то и другое — среди истин, в которые нам должно верить. Так что же делать?

Прощай. О тебе и о твоей общине я молюсь и всегда буду молиться.

К.С. Люис

24

Magdalen College
Oxford
Mart. xvii MCMLIII

Dilectissime Pater,

gavisus sum, ut semper, de epistola tua. Res mira est et corroboratio fidei duas animas loco, natione, lingua, oboedentia, aetate diversas sic in dulcem familiaritatem adductas esse; adeo ordo spirituum ordinem materiale superat. Reddit faciliorem illam necessariam doctrinam, nos arctissime conjungi et cum peccatore Adamo et cum justo Jesu quamquam (secundum carnem, tempus et locum) tam diversi ab ambobus viximus. Haec unitas totius humani generis extat: utinam extaret praestantior illa unio de quo scribis. Nullum diem sine oratione pro illo optato fine praetereo.

24

Модлин-колледж

Оксфорд

17 марта 1953 года

Возлюбленный отец,

как и всегда, я весьма обрадован твоим письмом. Удивительное дело и укрепляющее для веры, что две души, разделенные пространством, народом, языком, конфессией и возрастом, оказались соединены в приятном общении! Вот насколько духовное начало превосходит начало материальное. Это делает понятнее то важнейшее учение, согласно которому мы неразрывно связаны и с грешным Адамом, и с праведным Иисусом, хотя (и по плоти, и по времени, и по месту) мы так далеки от обоих. Эта связь объединяет весь род человеческий; о, если бы он знал и то лучшее единство,

Quae dicis de praesenti statu hominum vera sunt: immo deterior est quam dicis. Non enim Christi modo legem sed etiam legem Naturae Paganis cognitam negligunt. Nunc enim non erubescant [sic] de adulterio, proditione, perjurio, furto, ceterisque flagitiis quae non dico Christianos doctores, sed ipsi pagani et barbari reprobaverunt.

Falluntur qui dicunt *Mundus iterum Paganus fit*. Utinam fieret! Re vera in statum multo pejorem cadimus. Homo *post-Christianum* [sic] non similis homini *pre-Christiano*. Tantum distant ut vidua a virgine: nihil commune est nisi absentia sponsi: sed magna differentia intra absentiam sponsi venturi et sponsi amissi!

Adhuc laboro in libro de oratione. De hac quaestione quam tibi subjeci, omnes theologos interrogo: adhuc frustra.

Oremus semper pro invicem, mi pater.

Vale.

C.S. Lewis

о коем пишешь ты! Я не провожу ни дня без молитвы о достижении этой желанной цели.

То, что ты говоришь о нынешнем состоянии человечества, правда: все даже хуже, чем ты говоришь. Ведь сегодня пренебрегают не только Христовым законом, но даже законом природы, известным и язычникам. Сейчас не стыдятся прелюбодеяния, предательства, лжи, воровства и прочих преступлений, которые осуждают не только христианские учителя, но и сами язычники и варвары.

Ошибаются те, кто говорит: «Мир снова обращается в язычество». О, если бы это было так! На самом деле мы падаем на куда более низшую ступень. Человек «постхристианский» не похож на человека «дохристианского». Они отличаются так же, как вдова и девица, между которыми нет ничего общего, кроме отсутствия мужа. Но сколь велика разница между отсутствием мужа, которому надлежит явиться, и мужа, который потерян!⁷⁵

Я все еще работаю над книгой о молитве. Тот вопрос, о котором я тебе писал, я задаю всем богословам: до сих пор тщетно.

Будем непрестанно молиться друг о друге, отец мой.

Прощай.

К.С. Льюис

Collegium Stae Mariae Magdalenae
apud Oxonienses
Aug. x. MCMLIII

Dilectissime Pater,

accepi litteras tuas V Augusti datas. Expecto cum gratiarum actione opuscula, specimen artis vestrae typographicae: quae tamen non videbo nisi post V hebdomadas quia pertransibo cras (si Deo placuerit) in Hiberniam; incunabula mea et dulcissimum refugium, quoad amoenitatem locorum et caeli temperiem quamquam rixis et odiis et saepe civilibus armis dissentientium religionum atrocissimam.

Ibi sane et vestri et nostri *ignorant quo spiritu ducantur*: carentiam caritatis pro zelo accipiunt et reciprocam ignorantiam pro orthodoxia.

Колледж св. Марии Магдалины

Оксфорд

10 августа 1953 года

Возлюбленный отец,

я получил твое письмо от 5 августа. С благодарностью ожидаю брошюры, образец вашего типографского искусства⁷⁶. Однако же я не увижу их прежде чем через пять недель, поскольку завтра — даст Бог — уезжаю в Ирландию, на мою родину и в милейшее для меня убежище, дивное красотой мест и умеренностью климата, но жестокое раздором и ненавистью, а нередко и гражданской войной между противоречащими вероисповеданиями.

Тут и ваши и наши безусловно «не знают, какому Духу следуют»⁷⁷: недостаток любви они принимают за рвение, а взаимное невежество — за правоверие.

Puto fere omnia facinora quae invicem
perpetraverunt Christiani ex illo evenerunt quod
religio miscetur cum re politica. Diabolus enim supra
omnes ceteras humanas vitae partes rem politicam
sibi quasi propriam — quasi arcem suae potestatis —
vindicat. Nos tamen pro viribus suis [sic], mutuis
orationibus incessanter laboremus pro caritate quae
multitudinem peccatorum tegit.

Vale, sodes et pater.

C.S. Lewis

Думаю, едва ли не все преступления, которые христиане обрушили друг на друга, произошли от того, что религия оказалась смешана с политикой. Ибо более всех прочих областей человеческой жизни политику диавол избрал своей собственностью и твердыней своей власти. Мы же с тобой из всех сил непрестанно будем молиться о той любви, что «покрывает множество грехов»⁷⁸.

Прощай, друг и отец.

К.С. Льюис

Verona

3 settembre 1953

Dilectissime in Christo,

gratia et pax multiplicentur tibi tuisque.

His diebus ego, una cum multis fratribus huius Congregationis Pauperum Servorum div. Providentiae, exercitiis spiritualibus vaco; sunt enim Exercitia ad reformandos mores, ad perfectionem adipiscendam, ad vitam religiosam renovandam. In silentio et in meditatione aeternarum veritatum, audio vocem Dei, quae ad maiorem caritatem cor nostrum excitat. Ora, frater dilectissime, ut non in vacuum gratiam Dei recipiam; sed in timore et gaudio gratiam Dei recipiam et superlucrari valeam.

Верона

3 сентября 1953 года

Возлюбленный во Христе,

благодать и мир да умножатся для тебя и твоих близких.

Вместе со многими братьями общины бедных служителей Божественного Провидения я провожу эти дни в духовных упражнениях⁷⁹. Их цель — в преобразовании характера, в достижении совершенства, в обновлении духовной жизни.

В молчании и созерцании вечных истин я внимаю голосу Божию, побуждающему наши сердца к большей любви. Молись, возлюбленный брат, чтобы я не впустую получил благодать Божию, но чтобы, приняв благодать Божию в страхе и радости, сумел ее приумножить.

Dum autem Deo attendo et animae meae, te recogito peculiarissimo modo his diebus gratiae et veritatis; tua verba praesertim — quae mihi scripsisti — meditor in corde meo: *...ignorant quo spiritu ducantur... carentiam caritatis pro zelo accipiunt.*

Verba haec tibi Spiritus dictavit; altam consonantiam inducunt in aure et corde meo. Vere Dominus speciali praedilectione te afficit; vere Dominus habet aliquid quod tibi committat pro gravitate horae nostrae, ut adlaboraveris pro bono fratrum, pro gloria Dei et Christi, pro renovatione animarum in caritate. Te beatum dico et dicam! quod Deus te uti vult ad Sua opera explenda.

Nunc, a te quoddam donum exopto, semper relatum ad horam actualem, quae ruit, et urget: velim ut tu, pro tua in me dilectione, scribere digneris quod cogitas de statu morali nostri temporis, quid tibi videtur de causa et origine difficultatum, de divisione hominum inter se, anxietatibus pro mundi salute . . . etc. quae tibi Dominus inspiraverit. Velim ut remedia salutaria indices, prout tibi opportuna videntur ad mala reparanda et tollenda, ad animos renovandos, ad unitatem cordium in caritate provehendam . . . Ut uno verbo dicam: quid de re quae ad Religionem spectat tibi videtur, et quid cogitas faciendum: hoc desidero.

В эти дни благодати и истины, когда я размышляю о Боге и о своей душе, я особым образом вспоминаю тебя; в особенности твои слова, что ты мне когда-то написал, постоянно в моем сердце: «...они не знают, какому Духу следуют... недостаток любви они принимают за рвение».

Эти слова подсказал тебе Святой Дух; они глухо отзываются в моих ушах и в сердце. Поистине Господь одарил тебя своей особой любовью; поистине у Господа есть для тебя особое задание в наше тяжкое время, чтобы ты трудился ради блага братьев, ради славы Божией и Христовой, ради обновления душ в любви. Я считаю и буду считать тебя блаженным! Ибо Бог желает употребить тебя для совершения Своих дел.

А теперь у меня есть к тебе некая просьба, неизменно актуальная, хоть время бежит и торопит: мне бы хотелось, чтобы ты, ради твоего ко мне расположения, соблаговолил написать, что ты думаешь о моральном положении нашего века, какие у тебя мысли о причине и источнике трудностей, о разделении людей между собой, о тревогах за спасение мира и проч., что Господь тебе подскажет. Мне бы хотелось, чтобы ты указал спасительные меры, какие тебе кажутся подходящими для исправления и уничтожения нынешних зол, для

Nimium peto? veniam mihi praebe; est magnae dilectionis ad invicem, est bonitatis tuae erga me, si tantum peto. Ut ex nunc tibi gratias ago.

Providentia divina nos adstringit suavis vinculis caritatis, etsi de praesentia nunquam nos cognovimus. Sed in caritate, in oratione pro invicem nos cognoscimus bene, optime. In coelo apud Deum nos videbimus, de miseratione Domini, qui redemit nos.

Vale, et etiam pro me ora Deum ut in curriculo vitae gratiam Dei lucrifaciam. Ego semper pro te oro ut omne desiderium tuum adimpleatur in pace et prosperitate quae est a Domino.

In C. J.

Sac. J. Calabria

обновления душ, для укрепления единства сердец в любви... Коротко говоря: что ты думаешь о духовной стороне этого вопроса и что считаешь необходимым делать, — вот чего я от тебя хочу.

Я прошу слишком многого? Будь снисходителен: я прошу, будучи уверен в нашем взаимном расположении и в твоей доброте ко мне. И уже сейчас шлю тебе свою благодарность.

Божественное Провидение связывает нас сладкими узами любви, хотя лично мы не знакомы. Но в любви, в молитве друг за друга мы знакомы не просто хорошо, а превосходно. Увидимся на небесах в обителях Божиих, по милости Господа, нас искупившего.

Прощай, и моли обо мне Бога, чтобы в этой жизни я приумножил данную Им благодать. Я постоянно за тебя молюсь, чтобы все твои желания исполнялись в мире и благополучии, которое от Господа.

Во Христе Иисусе,

Свящ. И. Калабрия

Magdalen College

Oxford

XV Sept. MCMLIII

Pater dilectissime,

gratias ago pro epistola tua, data iii Sept., necnon pro exemplari libri cui nomen *Instaurare Omnia in Christo*.

De statu morali nostri temporis (cum me jusseris garrere) haec sentio. Seniores, ut nos ambo sumus, semper sunt *laudatores temporis acti*, semper cogitant mundum pejorem esse quam fuerit in suis juvenilibus annis. Ergo cavendum est ne fallamur. Hoc tamen proposito, certe sentio gravissima pericula nobis incumbere. Haec eveniunt quia maxima pars Europae apostasiam fecit de fide Christiana. Hinc status pejor quam

Модлин-колледж

Оксфорд

15 сентября 1953 года

Отец, возлюбленный,

благодарю тебя за твое письмо от 3 сентября, а также за экземпляр книги под названием «Всеобщее обновление во Христе».

О состоянии морали в наше время — раз уж ты велишь мне болтать — я думаю вот что. Старики, как мы с тобой, всегда «хвалят минувшие дни»⁸⁰, всегда считают, что мир стал хуже, чем был в пору их молодости. Потому будем осторожнее, чтобы нам не совершить ошибки. С этой оговоркой признаюсь: я, конечно, вижу, что над нами нависли серьезные опасности. Происходят они оттого, что большая часть Европы отступила от христианской

illum statum quem habuimus ante fidem receptam. Nemo enim ex Christianismo redit in statum quem habuit ante Christianismum, sed in pejorem: tantum distat inter paganum et apostatam quantum innuptam et adulteram. Nam fides perficit naturam sed fides amissa corrumpit naturam. Ergo plerique homines nostri temporis amiserunt non modo lumen supernaturale sed etiam lumen illud naturale quod pagani habuerunt.

Sed Deus qui Deus misericordiarum est etiam nunc non omnino demisit genus humanum. In junioribus licet videamus multam crudelitatem et libidinem, nonne simul videmus plurimas virtutum scintillas quibus fortasse nostra generatio caruit. Quantam fortitudinem, quantam curam de pauperibus aspicimus! Non desperandum. Et haud spernendus numerus (apud nos) iam redeunt in fidem.

Haec de statu praesenti: de remediis difficilior quaestio. Equidem credo laborandum esse non modo in evangelizando (hoc certe) sed etiam in quâdam praeparatione evangelica. Necesse est multos ad legem naturalem revocare antequam de Deo loquamur. Christus enim promittit remissionem peccatorum: sed quid hoc ad eos qui, quum legem naturalem ignorent, nesciunt se peccavisse. Quis medicamentum accipiet nisi se morbo teneri sciat?

веры. А потому это положение хуже, чем то, в котором мы пребывали до принятия веры. Ибо, оставив христианство, ты оказываешься не в том же положении, в котором был до его принятия, но в куда худшем: между язычником и отступником разница такая же, как между незамужней женщиной и прелюбодейкой. Ибо вера делает природу совершенной, потерянная же вера повреждает. Посему многие в наше время потеряли из виду не только сверхъестественный свет, но и тот естественный, который имели язычники.

Но Бог, который есть Бог милосердия⁸¹, и сейчас не до конца оставил род человеческий. И хотя мы видим среди молодежи много жестокости и страстей, но вместе с тем видим и многочисленные проблески добродетелей, которых наше поколение, пожалуй, было лишено. Сколько мы видим отваги, сколько заботы о бедных! Не стоит отчаиваться! И (между нами говоря) немалое число из них уже возвращаются к вере.

Это что касается настоящего положения вещей: вопрос о средствах исцеления более трудный. Я полагаю, что нужно усердно заниматься не только евангелизацией (это определено так), но также и подготовкой к Евангелию. Прежде чем говорить о Боге, многих нужно сначала призвать к исполнению естественного закона. Христос обещал

Relativismus moralis hostis est quem debemus vincere antequam Atheismum aggrediamur. Fere auserim dicere: primo faciamus juniores bonos Paganos et postea faciamus Christianos. Deliramenta haec? Sed habes quod petisti.

Semper et tu et congregatio tua in orationibus meis.

Vale.

C.S. Lewis

отпущение грехов, но что это значит для тех, кто, не зная естественного закона, не ведают, что согрешили? Кто станет принимать лекарство, если не будет знать, что смертельно болен?⁸²

Релятивизм — враг морали, и его мы должны победить прежде, чем отправимся в поход против атеизма. Осмелюсь сказать: прежде сделаем молодежь нашу хорошими язычниками, а потом уже христианами. Я безумствую? Но ты сам этого просил, получай.

Ты и община твоя всегда в моих молитвах.
Прощай.

К.С. Льюис

Дон Джованни Калабриа умер
4 декабря 1954 года

Magdalen College

Oxford

Dec. V 1954

Heus, dilectissime Pater,

quantum inter nos silentium! Magnopere mihi cordi erit si iterum de te et rebus tuis rescripseris. Mihi quidem mox migrandum est ex Oxonia in Cantabrigiam in quâ universitate electus sum Professor Anglarum Literarum Medii Aevi et Renascentiae. Coelestem patronam tamen non mutabo, nam apud Cantabrigienses adscribor Collegio Stae. M. Magdalenae. Orthographiâ vero discrepant (Oxonienses Magdalen, Cantabrigienses vero Magdalene scribunt) sed idem sonant, i.e. *Modlin*. Fides Christiana, ut puto, magis valet apud Cantabrigienses quam apud nostros; communistae

28

Модлин-колледж

Оксфорд

5 декабря 1954 года

Увы, возлюбленный отец,

какое долгое молчание воцарилось между нами! Для меня будет сердечной радостью, если ты вновь напишешь о себе и своих делах. Что до меня, вскоре надлежит мне перебраться из Оксфорда в Кембридж, в коем университете я избран профессором английской литературы Средних веков и Возрождения. Но небесную покровительницу я не поменяю, так как в Кембридже буду членом колледжа св. Марии Магдалины. Правописанием они различаются (в Оксфорде пишут Magdalen, а в Кембридже Magdalene), но произносятся одинаково, а именно «Модлин». Христианская вера,

rariores sunt et pestiferi philosophi quos logicales positivistas vocamus haud aequè pollent.

Sed tu quid agis? Valesne adhuc? Scito saltem me semper pro te orare, et nunc praesertim dum nos paramus ad suavissimum festum Sanctae Nativitatis. Congaudeamus, mi pater, quamvis loco divisi, spiritu tamen et caritatè uniti, et ora semper pro

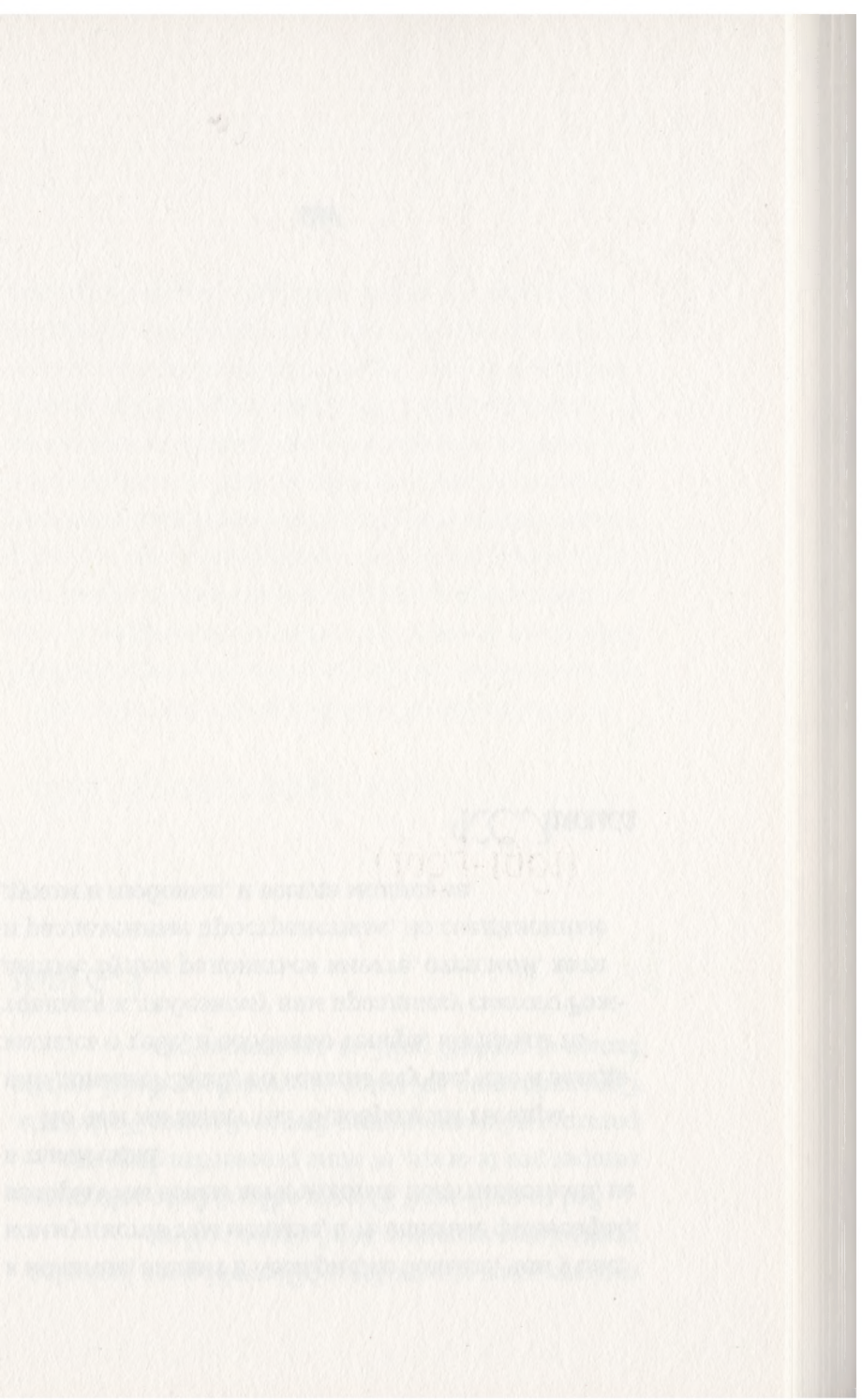
C.S. Lewis

я полагаю, значит в Кембридже больше, чем у нас; коммунистов там меньше, а те опасные философы, которых мы зовем логическими позитивистами, не в такой силе.

Но чем же занят ты? В добром ли ты здравии доныне? Знай, во всяком случае, что я всегда молюсь о тебе, и особенно теперь, когда мы готовимся к любезному нам празднику святого Рождества. Будем радоваться вместе, отец мой, хотя и разделенные пространством, но соединенные духом и любовью, и всегда молись за

ЖС. Льюиса

Переписка
К.С. Льюиса
с доном (1954-1961)
Луиджи
Педралло

Magdalen College
Oxford
Dec. xvi MCMLIV

Reverende Pater,

doleo et vobis condoleo de obitu dilectissimi amici. Ille quidem ex aerumnis hujus saeculi, quas gravissime sentire solebat in patriam feliciter migravit; vobis procul dubio acerbus luctus.

Gratias ago pro photographia quam mittendo bene fecisti. Aspectus viri talis est qualem auguratus sum; senilis gravitas bene mixta et composita cum quadum juvenili alacritate.

Semper et ipsius et congregationis vestrae memoriam in orationes habebo; et vos idem pro me facturos spero.

Vale.

C.S. Lewis

Модлин-колледж

Оксфорд

16 декабря 1954 года

Досточтимый отец,

скорблю и соболезную вам в связи с потерей возлюбленного друга. От бед века сего, каковые он тяжелейшим образом переживал, он счастливо перенесся в свою отчизну. Для вас это несомненно причина горькой скорби.

Благодарю за фотографию — ты очень хорошо сделал, послав ее мне. Внешний вид этого человека именно таков, как я и предполагал: почтенность возраста прекрасно смешивается и соединяется в нем с какой-то юношеской бодростью.

Я всегда буду поминать в молитвах и его самого, и вашу общину — надеюсь, что и вы будете так же поминать меня.

Прощай.

К.С. Льюис

Magdalen Colledge
Cambridge
Jan. 8 MCMLVIII

Dilectissime Pater,

grato animo accepi salutationes vestras. Vos, si placuerit, intra orationes quas pro me ex caritate vestra facitis, nunc pro me gratias agite; facit enim mihi magna qui potens est. Ante X menses uxorem duxi, ut omnes tunc augurabantur, moribundam. Matrimonium junctum est et missa nuptialis celebrata juxta lectum. Nullam spem medici praetendebant; nam os femoris fere totum atrocissimo morbo consumptum.

Attamen, contra omnia omina, sanatum et (ut ita dicam) re-aedificatum est. Jam convalescit mulier; immo ambulat, claudicans sane, sed ambulat. Sive

Модлин-колледж

Кембридж

8 января 1958 года

Возлюбленный отец,

благодарю за ваши приветствия. Если это возможно, среди молитв, которые вы по любви вашей творите обо мне, сейчас вознесите за меня благодарение. Ибо сотворил мне величие Сильный⁸³. Десять месяцев назад я женился на женщине, как все тогда предсказывали, умирающей. Брак был заключен и брачная месса отслужена у ее кровати. Врачи не давали оснований ни для малейшей надежды: бедренная кость была почти полностью разрушена тяжелой болезнью.

Несмотря на это, вопреки всем предзнаменованиям, она излечилась и (можно сказать)

hoc (certe mirabile) miraculum fuerit, nescio; non enim sine orationibus Ecclesiae et sancti sacerdotis manuum impositione evenit. Quid dicam nisi: unde hoc mihi, qui nil tale merui?

Quotidie orationem fundo pro anima Patris
Johannis Calabria et Congregatione.

Valete,

C.S. Lewis

восстановилась. Женщина эта уже поправляется — и даже ходит, конечно, прихрамывая, но ходит! Не знаю, было ли это (безусловно, удивительное) исцеление чудом; произошло это не без молитв Церкви и возложения рук священника⁸⁴. Что я могу сказать, кроме как: откуда это мне, который не заслужил ничего подобного?⁸⁵

Я каждый день молюсь о душе отца Иоанна Калабрия и за общину.

Прощайте,

Ж.С. Льюис

Magdalene College

Cambridge

Jan. 19 MCMLIX

Bene fecisti, reverende Pater,

mittendo mihi pulcherrimum librum de carissimi Patris Joanni vita. Gratias ago. Spero me ex lectione hujus libri certiore fieri de multis quae adhuc latebant; saepe enim vir me sanctus in suis epistolis insinuabat se nescioquo secreto dolore laborare, occultis Dei consiliis qui flagellat omnem filium quem accipit.

Feliciter evenit ad te ut scribam hac hebdomade quo omnes qui profitentur fidem Christi tenentur orationes facere pro redintegratione Ecclesiae nunc, eheu, laceratae et divisae.

Vale,

C.S. Lewis

31

Модлин-колледж

Кембридж

19 января 1959 года

Ты хорошо сделал, досточтимый отец,

послав мне прекрасную книгу о жизни отца Иоанна⁸⁶. Благодарю тебя. Надеюсь, что, читая эту книгу, узнаю многое из того, что до сих пор оставалось от меня сокрытым. Часто в своих письмах этот святой человек давал понять, что пытается справиться с неведомой мне тайной скорбью, ведь в сокровенном произволении своем Бог бичует всякого, кого принимает как сына⁸⁷.

Как счастливо вышло, что я пишу тебе в неделю, когда все, кто называет себя верующим во Христа, возносят молитвы за соединение Церкви, сейчас, увы, разоренной и разделенной.

Прощай,

Ж.С. Льюис

Collegium Stae Mariae Magdalenae apud
 Cantabrigienses
 xxviii Mart. 1959

Reverendissime Pater,

grato animo te tuosque [saluto] hoc die solemniter et severo quo Dominus noster animabus incarceratis praedicavit salutem. Ego meique valemus. Nunc scribo libellum *De IV Amoribus* i.e. Graece Storgé, Philia, Eros, Agapé — quibus vocabulis utor quia Latina nomina desunt. Ora pro me Ut Deus mihi concedat aut salutaria aut saltem haud nocitura dicere. Nam *periculosae plenum opus aleae* ut Flaccus scripsit.

Casa vestra semper in orationibus meis.

Valete in Salvatore nostro.

C.S. Lewis

Колледж св. Марии Магдалины

Кембридж

28 марта 1959 года

Досточтимейший отец,

с благодарностью приветствую тебя и твоих братьев в этот торжественный и страшный день, в который Господь наш предсказал спасение заточенным в темнице душам⁸⁸. Со мной и моими близкими все хорошо. Я сейчас пишу книгу «О четырех любовях», то есть о греческих Storgé, Philia, Eros, Agapé — я использую эти слова, потому что в латинском языке им нет соответствия⁸⁹. Молись обо мне, дабы Бог даровал мне сказать нечто либо полезное для спасения, либо хотя бы не вредное. Как писал Флакк, «дело рискованное и опасное»⁹⁰.

Ваша обитель всегда в моих молитвах.

Прощайте и будьте здоровы в Спасителе нашем.

К.С. Льюис

33

E Collegio Stae Mariae Magdalenae
apud Cantabrigienses
xv Dec. mcmlx

Reverende Pater,

gratias cordialiter ago pro benevolis tuis litteris. Scito domum vestram quotidie in orationibus meis nominari. Et tu orationibus pro nobis insta. Nunc enim, post biennium remissionis redit uxoris meae letalis morbus. Placeat Domino, ut quodcunque de corpore voluerit, integri maneant animi amborum; ut fides intacta nos corroboret, contritio emolliat, pax laetificet. Et hoc usque ad nunc fit; neque faciliter crederes quanta gaudia inter medias aerumnas nonnumquam sentiamus. Quid mirum? Nonne consolationem lugentibus pollicitus est?

Vale.

C.S. Lewis

33

Колледж св. Марии Магдалины

Кембридж

15 декабря 1959 года

Досточтимый отец,

сердечно благодарю тебя за твое благосклонное письмо. Знай, что я ежедневно поминаю вашу обитель в моих молитвах. И ты не оставляй молитв за нас. Сейчас, после двухлетней ремиссии, к моей жене вернулась смертельная болезнь. Да будет угодно Господу, дабы, чего бы Он ни замыслил о теле, дух у нас обоих оставался невредимым, неповрежденная вера укрепляла нас, скорбь смягчала, а мир радовал. Пока все так и происходит; ты, пожалуй, не согласишься, какие радости мы переживаем иногда среди привычных уже тягот. Но чему удивляться? Разве не обещано нам, что плачущие утешатся?

Прощай.

К.С. Льюис

34

quasi e Collegio Stae Mariae Magdalenae
apud Cantabrigienses
Pascha 1960

Reverende Pater,

gratias ago pro benevolis litteris vestris. Gaudeo me locum adhuc tenere in memoria vestra; et vos et vestri quotidie in orationibus estis. Equidem hoc tempore in magnâ aerumnâ sum.

Nihilominus sursum corda: Christus enim resurrexit.

Vale.

C.S. Lewis

34

Колледж св. Марии Магдалины

Кембридж

Пасха 1960⁹¹ года

Досточтимый отец,

благодарю за ваше благосклонное письмо. Радуюсь, что все еще не забыт вами; и вы, и ваши братья ежедневно в моих молитвах. Что до меня, я сейчас переживаю большое несчастье.

И все же вознесем сердца: Христос воскрес!

Прощай.

К.С. Люис

35

Collegium Stae Mariae Magdalenensis
apud Cantabrigienses
Anglia
iii Jan. MCMLXI

Gratias tibi ago, mi Pater,

pro amicabili epistola et te tuosque in his
beatissimis festis saluto.

Vellem me posse ad te mittere exemplaria
epistolarum quas scripsit Ven. Pater D. Ioannes
Calabria. Sed neque ipsas epistolas neque exemplaria
habeo. Moris est mei omnes epistolas post biduum
ignibus dare. Non, mi crede, quia nullo pretio
Illas aestimo; immo quia res saepe sacro dignas
silentio posteris legendas relinquere nolo. Nunc
enim curiosi scrutatores omnia nostra effodiunt
et veneno *publicitatis* (ut rem barbaram verbo

35

Колледж св. Марии Магдалины

Кембридж

Англия

3 января 1961 года

Благодарю тебя, отец, мой,

за дружеское письмо и приветствую тебя и твоих
в эти благословенные праздничные дни.

Я хотел бы иметь возможность послать тебе
копии писем, которые писал мне досточтимый
отец Иоанн Калабрия. Но у меня нет ни самих
писем, ни копий. Я имею обыкновение предавать
огню все письма через два дня после прочтения⁹².
Поверь, не потому, что не вижу в них ценно-
сти; напротив — потому, что не хочу оставлять
то, что часто достойно священного умолчания,
для чтения потомкам. Ибо сейчас любопытные

barbaro nomen) aspergunt. Quod fieri minime vellem de Patris Joannis epistolis. Admirabilis ille vir aliis mitissimus idemque sibi severissimus vel saevissimus, humilitate et quadam sancta imprudentiâ multa scripsit quae tacenda puto. Hanc meam apologiam velim curialibus verbis Patri Mondrone patefacias.

Multo gaudemus de recenti colloquio inter Sanctum Patrem et nostrum Archiepiscopum. Dominus corroboret bonum omen.

Uxor mea mense Jul. mortem obiit. Pro illa et me orationes reduplica. Tu et domus tua semper in meis sunt.

Vale.

C.S. Lewis

исследователи раскапывают все наши дела и оскверняют их ядом «публичности» (сему варварскому деянию подобает варварское же имя). Я совсем не хотел бы, чтобы это случилось с письмами отца Иоанна. Этот удивительный человек, снисходительный к другим, к самому же себе крайне суровый или даже жестокий, в смирении и некоем святом безрассудстве писал много такого, о чем, мне кажется, следует умолчать. Я просил бы тебя передать это мое оправдание в учтивых выражениях отцу Мондроне.

Мы весьма радуемся недавним переговорам Святейшего Отца и нашего архиепископа⁹³. Да укрепит Господь это доброе предзнаменование.

Жена моя в июле умерла⁹⁴. О ней и обо мне удвой твои молитвы. Ты и дом твой всегда в моих молитвах.

Прощай.

Ж.С. Льюис

36

Collegium Stae Mariae Magdalenae
apud Cantabrigienses
viii Apr. MCMLXI salv. Nostrae

Dilecte Pater,

grato animo accepi litteras vestras. Dies festos, eheu, equidem in lectulo degi, febre laborans; nunc admodum sanatus, Deo gratias, salutationes vestras reddo et vota pro vobis et domo vestra facio. Scio vos preces effundere et pro desideratissima uxore mea et pro me qui jam orbatu et quasi dimidiatus solus hanc vallem lacrimarum peragro.

Valete,

C.S. Lewis

36

Колледж св. Марии Магдалины

Кембридж

8 апреля, года нашего Спасения 1961

Любезный отец,

благодарю за ваше письмо. Увы, праздничные дни я провел в постели, борясь с жаром. Сейчас же я, слава Богу, совершенно выздоровел, возвращаю вам ваши приветствия и возношу молитвы за вас и ваш дом. Знаю, что вы молитесь за мою жену, которой мне так не хватает, и за меня, осиротевшего и словно бы ополовиненного, в одиночестве продолжающего путь по этой долине слез.

Прощайте,

К.С. Льюис

К. С. Льюис умер
22 ноября 1963 года

37

The Kilns, Kiln Lane,
Headington Quarry,
Oxford, 20th April 1968

*Carissime in Domino
et venerande Pater,*

mira affectione cor meum tangit quod tu et
memoriam mei retines et orationum tuarum
participem me facis, in hac praesertim sanctae
Ecclesiae solemnitate. Si quid valent preces meae,
ego pro vobis invicem et oro et orabo.

Gaudeo admodum quod bona valetudine frueris.
Ego quoque satis bene valeo. Scis fratrem meum
quarto abhinc anno de hoc mundo migravisse. Apud
me solus sum; studiis tamen literariis, amicorum
consuetudine, negotiorum nugis satis exerceor.

Saluto fratris [*sic*] tuos in Domino.

W.H. Lewis

Килнс, Килн-лэйн
Хэдингтон-куэрри,
Оксфорд, 20 апреля 1968 года

Возлюбленный во Господе
и досточтимый отец,

чудное волнение охватывает мое сердце от того, что ты помнишь обо мне и делаешь меня причастником твоих молитв в особой торжественности святой Церкви. Если мои молитвы имеют какую-то ценность, я молюсь за вас и буду молиться.

Я очень рад, что ты пребываешь в добром здравии. Мое здоровье тоже достаточно хорошо. Ты знаешь, что мой брат уже четыре года тому назад переселился из этого мира. Я остался один; но я достаточно увлечен литературными исследованиями, общением с друзьями и незначительными повседневными делами.

Приветствую твоих братьев в Господе.

У.Т.Льюис

Примечания

- ¹ Подробнее о благотворительной деятельности Д. Калабрия см. в предисловии.
- ² Мф. 6: 33.
- ³ Итальянское название «Писем Баламута». Перевод Альберто Кастелли был опубликован в издательстве Mondadori в 1947 году.
- ⁴ Ин. 17: 21: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня».
- ⁵ Под «общиной» имеется в виду Конгрегация бедных служителей Божественного Провидения, основанная доном Калабрия для попечения над сиротами и бездомными. Молитвы о единстве христиан читались в аббатстве Магуццано, обители X века, расположенной близ озера Гарда.
- ⁶ Дон Калабрия вел активную переписку с представителями различных конфессий. Среди его корреспондентов были румынский православный митрополит Виссарион Пую и шведский лютеранский пастор Суне Виман.
- ⁷ Ин. 10: 16.

- ⁸ Модлин-колледж, он же Колледж св. Марии Магдалины (Magdalen College) — оксфордский колледж, членом которого Льюис был с 1925 по 1954 годы. С 1954 года обратный адрес писем Льюиса меняется — он становится членом Колледжа св. Марии Магдалины Кембриджского университета.
- ⁹ Быт. 3: 19.
- ¹⁰ См. Мк. 6: 5.
- ¹¹ Льюис разбирает полемику Томаса Мора и Уильяма Тиндейла в своей книге «Истории английской литературы XVI века», над которой он работал в эти годы.
- ¹² См. Мк. 5: 9
- ¹³ Ин. 7: 17. Синодальный перевод: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю».
- ¹⁴ В апреле 1947 года генерал Де Голль основал правоконсервативную партию «Объединение французского народа», чтобы противостоять усилению коммунистов. В мае под давлением США коммунисты покинули правительство, а в октябре ОФН победила на муниципальных выборах. В день, предшествующий написанию этого письма, премьер Роберт Шуманн сформировал новое французское правительство.
- ¹⁵ Льюис по памяти цитирует трактат Фомы Кемпийского «О подражании Христу», 3, 7: «Cogita

in gratia: quam miser et inops esse soles sine gratia». В переводе К. Победоносцева: «Помышляй среди благодати, как ты бываешь болен и беспомощен, когда нет благодати».

¹⁶ Ср. Иак. 1: 17: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены».

¹⁷ Ср. Мк. 13: 7: «Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть, — но это еще не конец».

¹⁸ Цитата из поэмы Бернарда Клюбийского «О презрении к миру» (около 1140 года): «Hora novíssima, tempora péssima sunt — vigilémus» («Последние времена, злейшая година — будем бодрствовать»).

¹⁹ См. Флп. 4: 4: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь», а также 1 Тим. 5: 6, 2 Кор. 13: 11, Флп. 3: 1.

²⁰ Ср. «О подражании Христу» I, 11, 1 и 21, 3: «Много можем иметь мира, когда захотим не заниматься чужими словами и делами и тем, что к попечению нашему не относится» и «Не привлекай к себе чужого дела и не вмешивайся в дела начальных людей» (перевод К. Победоносцева).

²¹ Вольтер, «Кандид, или Оптимизм»: «Это вы хорошо сказали, — отвечал Кандид, — но надо возделывать наш сад» (перевод Ф. Сологуба).

- ²² Уильям Данбар, «О стяжательстве»: «Man, pleis thy makar and be mirry, And sett not by this world a chirry». Льюис цитирует эти строки в книге «История английской литературы XVI века». В переводе Льюиса слышна отсылка к Катуллу («unius aestimemus assis» из стихотворения 5).
- ²³ Мысль, многократно повторяемая у Льюиса, например в стихотворении «Ангел и человек» (*On Being Human*).
- ²⁴ Литургический возглас.
- ²⁵ Энеида, I, 203. Перевод С. Ошерова.
- ²⁶ Речь идет о «Литании смирения» кардинала Рафаэля Мерри дель Валя (1865–1930), госсекретаря Ватикана при Пие X и главы Конгрегации Священной канцелярии (ныне Конгрегация вероучения) при Пие XI.
- ²⁷ Латинское *sinister* означает не только «левый», но и «неблагоприятный», «злополучный», «нечестивый».
- ²⁸ Ср. 1 Кор. 13: 7: Любовь «все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит».
- ²⁹ Ср. 1 Кор. 10: 13: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести». И далее Евр. 12: 4: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха».

- ³⁰ Ср. Иак. 1: 2–3: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение».
- ³¹ Ср. Пс. 119: «К Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня. Господи! избавь душу мою от уст лживых, от языка лукавого. Что даст тебе и что прибавит тебе язык лукавый? Изошренные стрелы сильного, с горящими углями дроковыми. Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу у шатров Кидарских. Долго жила душа моя с ненавидящими мир. Я мирен: но только заговорю, они — к войне».
- ³² Матерью Льюис называет Джейн Кинг Мур, мать его погибшего боевого товарища, под одной крышей с которой он жил с 1921 года до ее смерти в 1951 году.
- ³³ Ср. «О подражании Христу», II, 3: «Прежде себя утверди в мире, и тогда других умирить можешь».
- ³⁴ 17 апреля 1949 года.
- ³⁵ В оригинале аллюзия на молитву «Exsultet», элемент пасхального богослужения.
- ³⁶ Ср. Рим. 16: 16, 1 Кор. 16: 20, 2 Кор. 13: 12 и др.
- ³⁷ Слова из католического гимна «Christus vincit».
- ³⁸ Данте, «Ад», 3, 18.
- ³⁹ Мф. 24: 6.
- ⁴⁰ Ср. Мф. 5: 16: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».

- 41 Ср. Книга Премудрости Соломона, 8: 1: «Attingit ergo a fine usque ad finem fortiter et disponit omnia suaviter» — «Твердо распростирается от одного конца до другого и все устрояет с приятностью». (В синодальном переводе: «Она быстро распростирается от одного конца до другого и все устрояет на пользу».)
- 42 Ср. 2 Кор. 3: 4–5: «Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа, не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога».
- 43 Ср. Флп. 4: 13.
- 44 Речь идет о письме священника Паоло Арнабольди (1914–1998), друга дона Калабрия и основателя католического движения «Фас».
- 45 Аллюзия на Горация («Сатиры», 4, 62).
«Ежели меры и такта лишить все, что ныне пишу я,
Как и что прежде Луцилий писал, и слова переставить,
Первое сделать последним,
последнее первым (не так, как
В этих известных стихах: „Когда железные грани
И затворы войны сокрушились жестоким раздором“):
В нас невозможно б найти
и разбросанных членов поэта!»
(Перевод М. Дмитриева)
- 46 См. Мф. 11: 28 и Ин. 17: 22.

- ⁴⁷ Пс. 132: 1: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!»
- ⁴⁸ В русском переводе Н. Трауберг — «Страдание».
- ⁴⁹ Морис Гюстав Недонсель (1905–1976) — французский философ, богослов и священник, в 1956–1965 годах — декан богословского факультета Страсбургского университета.
- ⁵⁰ Джованни Калабрия находился в тяжелом состоянии с ноября 1950 по апрель 1951 года.
- ⁵¹ Ср. слова из книги Льюиса «Любовь»: «У нас, людей, три точки зрения на наше тело. Аскеты-язычники зовут его темницей или могилой души, христиане вроде Фишера — пищей для червей, постыдным, грязным источником искушений для грешника и уничижением для праведника. Поклонники язычества (очень редко знающие греческий), нудисты, служители темных богов славят его вовсю. А святой Франциск называл его братом ослом. Быть может, все они в чем-то правы. Но я выбираю Франциска» (перевод Н. Трауберг).
- ⁵² Скорее всего, речь идет о романе «За пределы безмолвной планеты», его перевод на итальянский вышел в издательстве Mondadori в марте 1951 года. «Хроники Нарнии» были переведены на итальянский только в 1970-х годах.
- ⁵³ Льюис не знал, что в приютах дона Калабрия находились только юноши.

- ⁵⁴ 26 декабря 1951 года.
- ⁵⁵ Католическая и Англиканская Церкви празднуют память св. Марка 25 апреля.
- ⁵⁶ Евр. 11: 1: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (синодальный перевод). В переводе В. Кузнецовой: «Вера же означает, что мы уверены в том, на что надеемся, она означает, что мы верим в то, что некоторые вещи существуют, хотя мы их и не видим».
- ⁵⁷ Ср. Кол. 2: 13–14.
- ⁵⁸ Исповедником Льюиса был отец Уолтер Адамс (1871–1952), священник университетской церкви св. Марии Магдалины. После его смерти Льюис исповедовался другому священнику этой церкви, отцу Филипу Кертису.
- ⁵⁹ См. «О подражании Христу», III, 5, 5: «Любовь бодрствует, и во сне не дремлет, в усталости не изнуряется, в стеснении не теряет свободы, в страхе не смущается; но как живое пламя и факел горящий, стремится вверх, и всюду проникает безопасно».
- ⁶⁰ Ин. 17: 21.
- ⁶¹ Льюис имеет в виду очаги религиозной нетерпимости в населенных преимущественно протестантами («наши») Северной Ирландии и католиками («ваши») Стране Басков.
- ⁶² Льюис цитирует статью Джованни Калабриа «Urge meditare» («Упорствуй в рассуждении»).

- ⁶³ «Dies Illa» — выражение из посвященной Страшному Суду секвенции «Dies Irae», части латинского богослужения.
- ⁶⁴ Ср. Откр. 22: 20: «Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!»
- ⁶⁵ Письмо сохранилось в виде листка бумаги с записанным карандашом итальянским черновым текстом. Датировка условна и дана исходя из контекста.
- ⁶⁶ 5 января 1953 года.
- ⁶⁷ В действительности статья помещена в номере за сентябрь — октябрь.
- ⁶⁸ С 1952 года Льюис работал над книгой, которая была опубликована только в 1963 году, через несколько месяцев после его смерти, под названием «Письма к Малкольму. О молитве».
- ⁶⁹ Ср. Лк. 9: 62: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия».
- ⁷⁰ В статье речь идет о преследовании коммунистическим режимом христиан в Китае.
- ⁷¹ Псевдоним (*фр.*).
- ⁷² «О подражании Христу», I, 5: «Не спрашивай, кто сказал, внимай тому, что сказано» (перевод К. Победоносцева).

⁷³ Проблема, о которой рассказывает тут Льюис, он посвятил доклад «Просительная молитва: проблема, не нашедшая решения» (Petitionary Prayer: a problem without an answer), прочитанный в декабре того же года в Оксфордском клерикальном обществе. Позже доклад вошел в сборник «Christian Reflections» (1967).

⁷⁴ Мф. 26: 39.

⁷⁵ Эту мысль Льюис повторяет в разных своих сочинениях. См., например, пассаж из инаугурационной речи «De Descriptione Temporum» (1953):

«Речь идет об уже упоминавшемся здесь серьезнейшем изменении в религиозной сфере: о де-христианизации. Конечно, в эпоху Джейн Остин и задолго до нее скептиков было предостаточно, как и сегодня мы видим вокруг немало христиан. Однако принципиально изменился сам расклад сил. В дни, когда писала Остин, вера и благочестие в том или ином качестве были нормой; сегодня, хотя качество (хотелось бы верить) изменилось в лучшую сторону, они — исключение. Я уже говорил, что это изменение серьезнее, чем то, что пережила Европа при своем крещении. Новоявленные пророки в газетах и на трибунах наперебой предостерегают нас от опасности „вновь погрязнуть в язычестве“. Ей-богу, было бы даже забавно посмотреть, как какой-нибудь будущий

премьер-министр попытается заколоть упитанного белоснежного тельца на Вестминстерском холме. Но ни на что подобное нам рассчитывать не приходится. За этими пустыми пророчествами — если они вызваны не просто путаницей в головах — кроется заблуждение, будто история способна обратиться вспять; будто Европа может выйти из христианства „через ту же дверь, через которую вошла“, и оказаться при этом там же, где она была первоначально. На самом деле все иначе. Постхристианский человек вовсе не язычник; точно так же можно было бы ожидать, что при разводе женщина возвращает себе девственность. Постхристианство оказывается отсечено от христианского прошлого, и уж подавно — от прошлого языческого».

⁷⁶ Речь идет о брошюре «*Instaurare omnia in Christo*» («Всеобщее восстание во Христе»).

⁷⁷ Ср. Лк. 9: 55.

⁷⁸ 1 Петр. 4: 8: «Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов».

⁷⁹ Эти духовные упражнения проходили с 30 августа по 5 сентября 1953 года, при участии более 80 человек из числа священников и братьев общины.

⁸⁰ «*Laudator temporis acti*» — Гораций «Наука поэзии», 173. См. также книгу Льюиса «Настигнут Радостью», XIV.

- ⁸¹ Ср. 2 Кор. 1: 3.
- ⁸² Эти мысли Льюис развернуто излагает в статье «Difficulties in presenting the Christian Faith to Modern Unbelievers» («Трудности изложения христианской веры современным неверующим»), «Lumen Vitae», 1948 (3).
- ⁸³ Лк. 1: 49.
- ⁸⁴ В марте 1957 года Льюис пригласил помолиться с возложением рук своего бывшего ученика Питера Байда (Peter W. Bide), ставшего англиканским священником, молитва которого считалась чудодейственной. В тот же день Байд обвенчал Льюиса и Джой Дэвидмен (с нарушением правил, так как священник другого диоцеза не имеет права совершать обряд без разрешения местного епископа).
- ⁸⁵ Ср. Лк. 1: 43: «И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?»
- ⁸⁶ Речь идет об издании O. Foffano, Don Giovanni Calabria. Verona, 1958.
- ⁸⁷ Ср. Откр. 3: 19: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю»; также 1 Кор. 11: 32, Евр. 12: 6.
- ⁸⁸ Письмо написано в Великую Субботу.
- ⁸⁹ Книга была закончена в июне 1959 года и издана в марте 1960 года.
- ⁹⁰ Гораций, «Оды», II, 1, 6.
- ⁹¹ 16 апреля 1960 года.

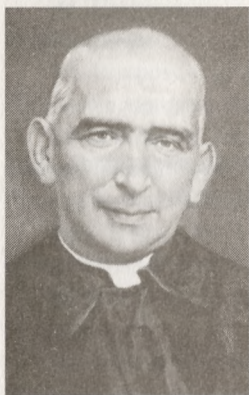
- ⁹² Об этом обыкновении Льюиса свидетельствовал также Дж. Р. Р. Толкин.
- ⁹³ 2 декабря 1960 года в Риме папа Иоанн XXIII встретился с архиепископом Кентерберийским Джеффри Фишером.
- ⁹⁴ Джой Дэвидмен умерла 13 июля 1960 года.
- ⁹⁵ Уоррен Гамильтон Льюис (1895–1973), более известный друзьям и знакомым как Уорни, старший брат К.С. Льюиса. Первую половину жизни Уорни отдал военной службе, участвовал в Первой и Второй мировых войнах, служил в Бельгии, Сьерра-Леоне и Китае. Выйдя в отставку, Уорни посвятил себя составлению семейной хроники, ведению бумажных дел брата и исследованиям истории Франции XVII века. С 1947 по 1962 год У. Льюис опубликовал семь книг, посвященных эпохе Людовика XIV.

Клайв Стейплз Льюис

(1898–1963) — британский ученый, писатель, поэт, богослов. Принадлежал к Англиканской Церкви. Был близким другом Дж. Р. Р. Толкина. Оба они были активными членами литературной группы, известной под названием «Инклинги». Более 30 лет преподавал историю английской литературы в Оксфорде, затем в Кембридже. Автор книг «Просто христианство», «Чудо», «Страдание», «Письма Баламута», цикла

«Космическая трилогия» и других. Однако самое известное произведение К. С. Льюиса — «Хроники Нарнии».

Джованни Калабриа

(1873–1954) — итальянский католический священник, основатель Конгрегации бедных служителей Божественного Провидения. Активно занимался благотворительностью, особенно детьми-сиротами. Большое значение придавал участию мирян в жизни Церкви. Вел активную переписку с представителями различных конфессий. Был беатифицирован в 1988-м и канонизирован в 1999 году папой Иоанном Павлом II.

Об издательстве

Живи и верь

Для нас православное христианство — это жизнь во всем ее многообразии. Это уникальная возможность не пропустить себя, сделав маленький шаг навстречу своей душе, стать ближе к Богу. Именно для этого мы издаем книги.

В мире суеты и вечной погони за счастьем человек мечется в поисках чуда. А самое прекрасное, светлое чудо — это изменение человеческой души. От зла — к добру! От бессмысленности — к Смыслу и Истине! Это и есть настоящее счастье!

Мы работаем для того, чтобы помочь вам жить по вере в многосложном современном мире, ощущая достоинство и глубину собственной жизни.

Надеемся, что наши книги принесут вам пользу и радость, помогут найти главное в своей жизни!

 www.nikeabooks.ru

Присоединяйтесь к нам в социальных сетях!

Интересные события, участие в жизни издательства, возможность личного общения, новые друзья!

 facebook.com/nikeabooks

 vk.com/nikeabooks

Где купить наши книги

В розницу наши книги можно купить в магазинах Москвы и других городов России:

Москва

Сеть магазинов «Московский Дом Книги»

Тел.: 8 (495) 789-35-91

Сеть магазинов «Новый книжный»

Тел.: 8 (800) 444-8-444

ТДК «Москва»

ул. Тверская, д. 8, стр. 1, тел.: 8 (495) 629-64-83

«Библио-Глобус»

ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1, тел.: 8 (495) 781-19-00

«Молодая гвардия»

ул. Большая Полянка, д. 28, тел.: 8 (499) 238-50-01

«Сретение»

ул. Большая Лубянка, д. 19, тел.: 8 (495) 623-80-46

«Православное слово на Пятницкой»

ул. Пятницкая, д. 51/14, стр. 1, тел.: 8 (495) 951-51-84

Primus versus

ул. Покровка, д. 27, стр. 1, тел.: 8 (495) 223-58-20

Книжная лавка журнала «Фома»

lavka.foma.ru, тел.: 8 (495) 775-73-61

Санкт-Петербург

Сеть книжных магазинов «Буквоед»

Тел.: 8 (812) 601-0-601

Санкт-Петербургский Дом Книги

Невский пр., д. 28, тел.: 8 (812) 448-23-55

«Слово»

ул. Малая Конюшенная, д. 9, тел.: 8 (812) 571-20-75

Церковная лавка Феодоровского собора

ул. Миргородская, д. 1, тел.: 8 (812) 603-28-18, доб. 125

Книжная лавка Отдела религиозного образования
и катехизации Санкт-Петербургской епархии
Наб. реки Монастырки, д. 1, Епархиальное
управление, тел.: 8 (812) 214 17 39

Воронеж

Сеть книжных магазинов «Амитель»

Тел.: 8 (473) 223-00-02

Сибирский федеральный округ

Сеть книжных магазинов «Аристотель»

Тел.: 8 (383) 330-09-22

Самара, Тольятти

Сеть книжных магазинов «Чакона»

Тел.: 8 (846) 331-22-33

Нижний Новгород

Сеть книжных магазинов «Дирижабль»

Тел.: 8 (831) 434-03-05

Ростов-на-Дону

Сеть книжных магазинов «Магистр»

Тел.: 8 (863) 279-39-11

Магазин «Покров+»

ул. Петровская, д. 9, тел.: 8 (863) 263-85-07

Красноярск

Православный магазин «Фавор»

ул. 9 Января, д. 23, тел.: 8 (391) 293-71-07

Екатеринбург

Сеть книжных магазинов «Дом Книги»

Тел.: 8 (343) 289-40-45

Церковный магазин Екатеринбургской епархии

«Сибирская Благовонница»

ул. Белинского, д. 86, тел.: 8 (343) 286-26-41

Белгород

Центр православной книги

Белгородский пр., д. 75а, тел./факс: 8 (472) 233-36-80

Интернет-магазины:

Россия

«Лабиринт»	www.labirint.ru
«Озон»	www.ozon.ru
«Сретение»	www.sretenie.com
«Зерна»	www.zyorna.ru
«Библия.ру»	www.biblya.ru
«Риза»	www.zlatoriza.ru
«Воскресение»	www.pmvs.ru

Украина

«Книжкин дом»	www.knigkindom.com.ua
«Интернет-магазин православной книги»	www.pravnet.in.ua

Белоруссия

Интернет-магазин «Свет Фавора»	www.svet-favora.by
-----------------------------------	--

Наши электронные книги:

www.litres.ru

www.ozon.ru

www.wexler.ru

Для покупки книг оптом необходимо обратиться в отдел продаж издательства «Никея»:

тел.: 8 (499) 110-17-68, 8 (499) 110-15-71;

email: sales@nikeabooks.ru

*Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р17-705-0177*

Научно-популярное издание

**Льюис К.С., Калабрия Д.
СОЕДИНЕННЫЕ ДУХОМ И ЛЮБОВЬЮ
Латинские письма**

Перевод с латыни *Николая Энгле*

и Бориса Каячева

Выпускающий редактор *Марина Нефедова*

Дизайнеры обложки *Анастасия Новик,*

Алексей Чекаль

Дизайнер *Анастасия Новик*

Каллиграфия *Алексея Чекаля*

Верстальщики *Анастасия Новик, Денис Гуськов*

Корректоры *Мария Симонова,*

Любовь Сумм, Марина Макарова

ООО ТД «Никея»

Юридический адрес:

127055, г. Москва, Угловой пер., д. 2, пом. 1, ком. 1

www.nikeabooks.ru

Издательский отдел:

тел.: 8 (495) 600-35-10; editor@nikeabooks.ru

Для оптовых покупок:

тел.: 8 (499) 110-17-68, 8 (499) 110-15-71

sales@nikeabooks.ru

Подписано в печать 30.06.2017. Формат 60×90 1/6

Бумага офсетная. Печ. л. 11,5. Тираж 2000 экз. Заказ № 6036

ISBN 978-5-91761-761-9

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

 Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

Известный английский писатель Клайв С. Льюис много лет переписывался с итальянским монахом Джованни Калабриа, ныне святым Католической Церкви. Переписка велась на латыни. Это свидетельство трогательной дружбы писателя и монаха, которые ни разу в жизни даже не виделись, но надеялись на встречу после смерти. Это гимн братской любви, в которой «две души, разделенные пространством, народом, языком, конфессией и возрастом, оказались соединены в приятном общении».

Перед вами уникальное издание переписки на двух языках — латинский оригинал и русский перевод.

«Его письма к друзьям, по-старомодному многочисленные и неспешные, принадлежат, пожалуй, к лучшему, что им написано; между прочим, с одним итальянским священником он переписывался на очаровательной латыни». *Сергей Аверинцев.*

Из статьи «Голос, которому можно верить»

«Европа в руинах, мир понемногу сползает в холодную войну, и посреди всего этого у двух интеллектуалов, двух глубоко верующих людей — англиканина Льюиса и католика Калабриа — завязывается диковинная латинская переписка. Начав с возможности объединения Церкви, они постепенно переходят к вопросам политики, веры, культуры... Мертвый язык, чужой для обоих, становится удивительным каналом для живой эмоции, тонкой мысли, мягкого юмора и — что особенно удивительно — настоящей дружбы, возвышенной и вместе с тем теплой. Поразительный памятник — одновременно и пособие по „живой латыни“, и обнадеживающий пример корректного и вдумчивого диалога, и редкий случай истинного родства душ поверх любых барьеров». *Галина Юзефович, литературный критик*

SCAN IT!

1106668437

в приложении OZON.ru

ISBN 978-5-91761-761-9

9 785917 617619

Фотография
на обложке:
Vostock-media